

Краснодарский университет МВД России

И. К. Стригуненко

**ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МВД РОССИИ**

Учебное пособие

Краснодар
2018

УДК 316.75
ББК 60.54
С85

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. В. Сальников, доктор философских наук, доцент (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова);

А. В. Астрицов (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Стригуненко И. К.

С85 Особенности девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России : учебное пособие / И. К. Стригуненко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 72 с.

ISBN 978-5-9266-1427-2

Рассматриваются особенности девиантного поведения молодежи, в частности курсантов образовательных организаций МВД России, выраженного в нарушении этических, дисциплинарных и правовых норм, что представляет наибольшую угрозу формированию правового государства в современной России.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 316.75
ББК 60.54

ISBN 978-5-9266-1427-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Стригуненко И. К., 2018

Введение

В современном обществе все чаще стали наблюдаться негативные девиации (проституция, половая распущенность, алкоголизация и наркотизация населения, криминализация общественного сознания). Проблема влияния девиантного поведения на молодежь приобретает огромные масштабы и однозначно нуждается в социологическом анализе для пресечения антисоциальных процессов в молодежной среде. Проявления такого поведения в среде молодежи требуют особого внимания, поскольку она рассматривается как ресурс современного социума. Примером может послужить такая опасная для социума форма девиантного поведения, как преступность. На сегодняшний день ее рост представляет явную угрозу безопасности и стабильности общества.

В современной России действует ряд факторов (экономических, политических, культурных), которые не дают возможности государству выполнять все молодежные программы, направленные на оптимизацию сложившейся ситуации.

Появление девиаций в современном обществе обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, сложностью социально-экономической ситуации, значительным имущественным расслоением, скрытой безработицей, наличием элементов теневой экономики, детерминирующих неопределенность ценностных ориентаций, особенно молодого поколения. Во-вторых, ситуация, сложившаяся в сфере духовной культуры, неизбежно воздействует на социум и все его основные социальные институты, что, в свою очередь, способствует распространению социальных патологий, прежде всего, в молодежной среде. Это требует поиска путей и способов предупреждения девиантного поведения молодежи в самых различных проявлениях и противодействия ему.

Девиантное поведение такой категории молодежи, как курсанты и слушатели образовательных организаций системы МВД России, обусловлено, во-первых, уменьшением возраста абитуриентов, поступающих в образовательные организации силовых структур, во-вторых, социальной незрелостью абитуриентов. Все это, безусловно, детерминирует увеличение случаев отклоняющегося поведения, а также оказывает негативное воздействие на служебную дисциплину, социально-психологический климат в подразделениях, социальное самочувствие сотрудников органов внутренних дел.

Отклоняющееся поведение курсантов и слушателей, выраженное в нарушении ими этических, дисциплинарных и правовых норм в различной степени, представляет серьезную угрозу формированию правового государства в современной России. Многие представители молодого поколения хранителей порядка выпускаются из учебных заведений уже с деформированными представлениями о добре и зле, справедливости и несправедливости.

Генезис указанной проблемы поставил перед офицерским составом, преподавателями социальную задачу организации профилактической работы на основе детального исследования психолого-педагогических факторов отклоняющегося поведения обучающихся в образовательных организациях МВД России.

В настоящем учебном пособии акцентируется внимание на анализе ряда социальных, психологических, педагогических, этических противоречий в предупреждении девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Указанные противоречия, как правило, проявляются следующим образом:

- между объективными потребностями системы государственного управления в организации профилактической работы с курсантами и слушателями и недостаточным теоретико-методологическим и методическим обеспечением ее содержания, организационными проблемами в вузе системы МВД России;

- между имеющимся в образовательных организациях системы МВД России опытом работы с девиантными курсантами и недостаточной научной осмысленностью основных положений социально-педагогической теории;

- между социальными ожиданиями в аспекте подготовленности выпускников вузов системы МВД России как будущих субъектов профилактической деятельности и недостаточной готовностью командиров, профессорско-преподавательского состава к формированию у обучающихся соответствующей позиции.

В научной литературе представлено немало трудов, посвященных анализу проблемы предупреждения отклоняющегося поведения молодежи. Данная научная традиция начала формироваться еще в конце XIX в. и получила наибольшее развитие в XX в. В этом контексте необходимо отметить труды таких ученых, как А. Бандура, Э. Дюркгейм, С. Линг, Ч. Ломброзо, Р. Мертон, А. Миллер, Э. Сатерлэнд, Н. Смелзер, З. Фрейд, Э. Эриксон,

К. Юнг и др. В числе отечественных исследователей – Б.Н. Алмазов, И.П. Башкатов, С.А. Беличева, В.Г. Бочарова, Л.Т. Дулинова, Ю.А. Клейберг, А.Е. Личко, И.А. Невский и др.

В научной литературе также имеется немало заслуживающих внимания работ, посвященных различным аспектам противодействия и профилактики отклоняющегося поведения. Здесь стоит отметить труды таких ученых, как А.В. Бойко, В.Н. Герасимов П.П. Дерюгин, Л.В. Мардахаев, Ю.М. Румянцев, А.Г. Тюриков, Р.К. Юскаев и др.

В работах отечественных исследователей обращается внимание на различные формы отклоняющегося поведения. Здесь стоит отметить труды М.А. Алемаскина, С.А. Беличевой, А.С. Белкина, П.П. Блонского, Л.С. Выготского, В.Н. Герасимова, Я.И. Гилинского, Ю.А. Клейберга, Г.М. Миньковского, Р.В. Овчаровой, Д.И. Фельдштейна и др. По предупреждению отклоняющегося поведения серьезные работы были изданы Б.Н. Алмазовым, С.А. Беличевой, И.П. Вайзманом, А.С. Макаренко, Л.В. Мардахаевым, А.В. Мудриком, И.А. Невским, А.Ф. Никитиным, М.И. Рожковым, В.А. Сухомлинским и др.

В данном контексте можно отметить труды таких зарубежных и отечественных классиков социологии молодежи, как К. Манхейм, Ш. Бюллер, Ш. Айзенштадт, М. Мид, В.Т. Лисовский, В.И. Чупров, И.М. Ильинский, В.Т. Шапко, Ю.А. Зубок, В.А. Луков, Ю.Г. Волков и др.

Научные знания о личности и ее развитии, прежде всего, применительно к молодежной среде, представлены в трудах таких ученых, как А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн и др. Значительное внимание уделено проблемам социализации и социального воспитания в образовательных и воспитательных организациях. В данной сфере плодотворно трудились В.Г. Бочарова, М.А. Галагузова, И.С. Кон, А.В. Мудрик, М.И. Рожков, В.А. Фокин и др.

Отмечая высокую значимость работ вышеуказанных авторов, необходимо отметить, что в этих трудах отражены далеко не все аспекты отклоняющегося поведения, особенно применительно к такой достаточно закрытой группе, как курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России. Недостаточно внимания уделено специалистами вопросам профилактики отклонений в поведении курсантов и слушателей, что актуализирует необходимость серьез-

ного социологического анализа антисоциальных форм поведения обучающихся в образовательных организациях МВД России.

В настоящем учебном пособии приводятся результаты комплексного изучения проблемы девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на основе принципов системности, историзма, структурно-функционального анализа, деятельностного подхода.

В качестве базовых методологических основ исследования девиаций современной российской молодежи были использованы положения теории аномии и «напряжения» (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Р. Клауффорд).

С позиций постмодернистского подхода, связанного с критикой и деконструкцией (М. Фуко, Ж. Деррида), осуществлен теоретический анализ основных концепций в аспекте проблем отклоняющегося поведения, роли молодежи в процессе преемственности и смены поколений (К. Манхейм, И.М. Ильинский), проанализированы факторы девиации молодежи как результат дисфункциональности процессов социализации и социального развития.

Проанализированы методологические подходы к институциональному анализу (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Д. Норт, Т.И. Заславская, А.А. Давыдов, С.Г. Кирдина), а также использованы положения субкультурной теории А. Коэна для анализа социокультурных особенностей курсантов и слушателей как интегрального элемента субкультур военнослужащей молодежи.

В марте–апреле 2013 г. в Краснодарском университете МВД России было проведено репрезентативное социологическое исследование с использованием количественной методологии анализа. Метод исследования – анкетирование (общий объем выборки – 346 человек). Результаты проведенного исследования позволяют дополнить социологическую теорию представлением о факторах девиации, источниках и формах ее проявления применительно к обучающимся в образовательных организациях МВД России, а также разработать государственную стратегию преодоления девиаций курсантов и слушателей с учетом анализа их социально-возрастных, социально-профессиональных и социокультурных особенностей.

В пособии акцентируется внимание на необходимости структурного реформирования МВД России в целях преодоления проблем, связанных с девиантным поведением курсантов и слушателей.

1. Теоретико-методологические подходы к анализу девиантного поведения молодежи

Под девиацией понимается поступок или социальное явление, поведение, которое не соответствует установившимся в обществе социальным нормам. Данное понятие представляет собой системную проблему современного общества. Именно поэтому на протяжении столетий девиации уделяют особое внимание представители различных наук об обществе, в том числе социологи.

Многие социологи утверждают, что очень сложно дать точное определение понятию девиации, так как один и тот же поступок в социальных группах может оцениваться по-разному.

Учитывая социокультурное, а также социально-статусное положение молодежи, в ее среде девиация представляет особую опасность.

Данное явление приобрело огромные масштабы в среде молодежи в современном российском обществе. Наряду с ростом позитивных девиаций, т. е. культурно одобряемых, усиливаются негативные девиации. К ним относятся насильственная и корыстная преступность, алкоголизация и наркотизация населения, в частности молодежи.

Таким образом, проблема девиантного поведения остается актуальной во все времена. Негативные девиации всегда вызывают сильное беспокойство в общественном сознании, в связи с их ярко выраженной общественной опасностью.

Одной из важных характеристик девиантного поведения молодежи является его демонстративность, обусловленная потребностью молодых людей в самоидентификации.

Опасность девиантного поведения в молодежной среде прежде всего выражается в нарушении процесса преемственности и смены поколений в обществе, что может привести к лишению перспектив для общества в целом. Таким образом, изучение теоретических основ такого социального явления, как девиация, имеет существенное значение в социологической науке. Необходимо отметить, что за довольно продолжительное время существования социологии отклоняющегося поведения был разработан ряд заслуживающих внимания теоретических моделей, объ-

ясняющих суть девиации, анализирующих факторы, генезис и механизмы противодействия девиантному поведению, в том числе в среде молодежи. Однако ни одна из теорий девиации не выглядит исчерпывающей и всеобъемлющей на сегодняшний день. При этом в социологической науке не стихают дискуссии, в ходе которых все основные теории девиации подвергаются острой критике. Именно в силу сложившихся обстоятельств в современной социологии отклоняющегося поведения господствующей установкой является методологический релятивизм, для которого характерен эвристический плюрализм и эклектика. Однако ситуация, сложившаяся в фундаментальной социологии, прежде всего детерминирует ряд проблем. При этом сложности возникают с концептуальным аппаратом, теоретической интерпретацией данных специальных социологических теорий и эмпирии.

Приступая к аналитическому обзору существующих подходов к анализу девиации, стоит согласиться с мнением Т.А. Хагурова об «ограниченности гносеологического потенциала исходных методологических оснований большинства существующих теорий отклоняющегося поведения в объяснении и осмыслении различных феноменов современного общества». В частности, речь идет о ключевой проблеме современной девиантологии – фактическом отсутствии единого девиантологического дискурса, логическое начало которого – в дискуссии о сущности норм, что предполагает восхождение к вопросам онтологии человека и общества. Кроме того, сложившиеся методологические подходы социологии и психологии отклоняющегося поведения ограничивают их методологический потенциал, например, в вопросах анализа феноменов потребительской культуры и «человека-потребителя», в силу присущих им релятивизма и редукционизма»¹. Необходимо также принимать во внимание то обстоятельство, что «девиантологическое знание, локализованное преимущественно в рамках социологии, криминологии и психологии, неполно и может стать более полным в результате привлечения теоретико-методологического и эмпирического багажа таких дисциплин, как культурология, антропология, этика и др.; други-

¹ Хагуров Т.А. «Человек потребляющий»: проблемы девиантологического анализа. М., 2006. С. 191–192.

ми словами, для адекватного осмысления девиантогенных процессов современности нужны широкие междисциплинарные обобщения»¹.

Учитывая междисциплинарный характер проблемного поля указанной темы, целесообразно рассмотреть особенности социологического подхода к анализу девиации. С точки зрения социологического подхода основу девиации составляют социальные явления, которые представляют реальную угрозу физическому и социальному выживанию человека в данном обществе, ближайшем окружении, коллективе; угрозу социально-нравственным нормам и культурным ценностям, процессу усвоения и воспроизводства норм и ценностей, а также саморазвитию и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит².

Вместе с тем целесообразно подчеркнуть, что социологи стараются выработать беспристрастное отношение к объекту исследования (что, конечно, не всегда получается, например, по мнению представителей постмодернизма). Однако такая тенденция имеет место вне всякого сомнения. Нейтральная позиция, избегающая морализирования, особенно важна при изучении девиации. Как отмечает Н. Смелзер, «поскольку девиантное поведение обычно отождествляется со многими негативными проявлениями (а девиация в социуме является олицетворением «зла» в религиозном мировоззрении, симптомом «болезни» с точки зрения медицины, в частности, психиатрии, и «незаконным», в соответствии с правовыми нормами), возникла тенденция считать его «ненормальным». В действительности же, наверное, более разумно считать девиацию такой же «естественной» или «нормальной» формой поведения, как, например, конформизм. Тот факт, что общество создает стандарты (ожидания) поведения, подразумевает, что оно не всегда им соответствует»³.

Социологический подход, объясняющий девиантное поведение, понимает данный феномен объективно. Социальные отклонения также отождествляются с дисфункциональной и дезорга-

¹ Хагуров Т.А. «Человек потребляющий»: проблемы девиантологического анализа. С. 191–192.

² Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2004.

³ Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 200–227.

низационной средой социума. Социологический подход уделяет особое внимание эмпирическим, фиксируемым и верифицируемым факторам, лежащим в основе девиационных тенденций.

Стоит отметить, что в научной литературе накоплен богатый опыт аналитической работы в части анализа различных теорий девиаций, построения различных типологий, систем классификации. В частности, «Я.И. Гилинский указывает на существование девяти основных подходов в социологическом изучении отклонений:

1. Теория аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Р. Клауффорд).
2. Концепция социальной дезорганизации (Р. Парк, Э. Берджесс, У. Томас, Ф. Знанецкий).
3. Чикагская школа (экологический подход).
4. Субкультурная теория (А. Коэн, теория конфликта культур).
5. Теория социального научения и дифференциальной ассоциации (Г. Беккер, Э. Сазерленд).
6. Теория контроля (Т. Хирши).
7. Теория стигматизации (И. Гоффман, Э. Танненбаум).
8. Теория конфликта и связанный с ней неомарксистский подход.
9. Современные теории (радикальный подход, феминизм, постмодернизм)»¹.

В свою очередь, Т.А. Хагуров все концепции девиации определяет в пяти методологических подходах.

1. Теория аномии и «напряжения» (общетеоретическая база – функционализм, крупнейшие представители – Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Р. Клауффорд), фактически сюда же относятся субкультурные теории (А. Коэн и др.).

2. Теория конфликта и опирающиеся на нее «левая криминология» и «критическая теория» (теоретическая база – работы К. Маркса, Л. Козера, Р. Дарендорфа).

3. Теории «на стыке» интеракционизма и теории конфликта (теория стигмы И. Гоффмана, «наклеивания ярлыков» Ф. Таненбаума), акцентирующие внимание на социальных определениях девиантности и связанных с ними механизмах идентификации.

¹ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. С. 119.

4. Экологический подход (Чикагская школа), находящийся фактически на стыке функционализма и теории конфликта, но являющийся достаточно самостоятельным (Р. Парк, Э. Берджесс, У. Томас, Ф. Знанецкий).

5. Теории социального влияния, объединяющие на междисциплинарных началах социологию и социальную психологию: теория дифференциальных ассоциаций (Э. Сатерленд), теория контроля, исследования в области конформизма и подчинения (С. Аш, Ф. Зимбардо, С. Милграмм).

6. Постмодернистский подход, связанный с критикой и деконструкцией, базовым принципом которого является релятивизм (М. Фуко, Ж. Деррида). Данный подход отражает кризис социологического теоретизирования в области проблем отклоняющегося поведения¹.

Рассмотрим подробнее некоторые концепции девиаций.

Одним из первых ученых, осуществивших серьезный анализ девиации еще в середине XIX в., был Ч. Ломброзо. Теория Ломброзо объясняла причины преступности определенными анатомическими характеристиками. По мнению ученого, для «криминального типа личности» характерны выступающая нижняя челюсть и пониженная чувствительность к боли, что является признаками деградации к более ранним стадиям человеческой эволюции. Ч. Ломброзо считал большинство преступников дегенеративными и умственно отсталыми личностями, а основой детерминантной склонности к преступности, с его точки зрения, являлись наследственно-биологические факторы, такие как особое строение черепа, которые подкреплялись воздействием окружающей среды².

Исследователь рассматривал «причины девиантности в максимально широком спектре: от климатических, природных и наследственных факторов до экономических, культурных и гендерных. Однако первенство все-таки отдавалось факторам наследственно-биологического характера. Значительное место в

¹ Хагуров Т.А. «Человек потребляющий»: проблемы девиантологического анализа. С. 233–234.

² Ломброзо Ч. Преступный человек. СПб.: Мидгард, 2005.

его исследовании отведено анализу семейно-родственных связей преступников, внутри и между поколениями»¹.

Американский психолог и врач У. Шелдон является одним из последователей Ломброзо. В основе его концепции лежит утверждение о том, что индивиды с определенными специфическими чертами (прежде всего, физической конституцией) склонны к девиантному поведению, осуждаемому обществом. У. Шелдон классифицировал людей на три основных физических типа: 1) эндоморфный (округлость форм, лишний вес); 2) мезоморфный (мускулистость, атлетичность); 3) эктоморфный (субтильность, худоба). Автор был убежден в том, что в наибольшей мере склонность к девиации проявляют мезоморфы – индивиды, отличающиеся физической силой, повышенной активностью и пониженной чувствительностью².

Важно понимать, что впоследствии наука и практика осознали несостоятельность теорий физических типов. Как справедливо отмечает С.С. Фролов, «всем известны многочисленные случаи, когда индивиды с лицом херувимов совершали тягчайшие преступления, а индивид с грубыми, «преступными» чертами лица не мог и муху обидеть»³. Вместе с тем их методологическая ценность несомненна, так как они способствовали первоначальному осознанию проблемной ситуации и продвижению научной мысли в правильном направлении.

Психодинамические теории девиантности связаны с работами З. Фрейда. Исследователь высказывал убеждение в том, что человеческое поведение прямо или косвенно связано с Эросом, инстинктом жизни (и определяется им), чья энергия направлена на упрочнение и утверждение жизни. Девиантность рассматривается Фрейдом как реакция на блокирование или разрушение либидиозных импульсов. Девиантность, по мнению исследователя, не только не противоречит сущности человека, но и, напротив, соответствует его глубинной природе⁴.

¹ Цит. по: Хагуров Т.А. «Человек потребляющий»: проблемы девиантологического анализа. С. 201–202.

² Sheldon W.H. The varieties of human physique: An introduction to constitutional psychology. New York: Harper & Brothers, 1949.

³ Фролов С.С. Социология. М., 2000.

⁴ Хагуров Т.А. «Человек потребляющий»: проблемы девиантологического анализа. С. 209–212.

3. Фрейд является основоположником психодинамических теорий девиантности. Он утверждал, что у каждой личности под слоем активного сознания есть область бессознательного, представляющая сосредоточение всего природного, первобытного. Таким образом, бессознательное представляет собой биологическую сущность человека, не изведавшую влияния культуры.

«Человек способен защититься от собственного природного, «беззаконного» состояния путем формирования собственного «Я», а также так называемого «Сверх-Я», определяемого исключительно культурой общества. Человеческое «Я» и «Сверх-Я» постоянно сдерживают силы, находящиеся в бессознательном, постоянно ограничивают наши инстинкты и низменные страсти. Однако может возникнуть состояние, когда внутренние конфликты между «Я» и бессознательным, а также между «Сверх-Я» и бессознательным разрушают защиту и наружу прорывается наше внутреннее, не знающее культуры содержание»¹.

«Ряд представителей психоаналитического направления высказывали убеждение в том, что у небольшого числа людей под воздействием факторов отрицательной направленности развивается аморальный или психопатический тип личности. Таких людей характеризует замкнутость, низкая эмоциональность, импульсивные действия и практически полностью отсутствующее чувство вины. Однако почти все исследования, рассматривающие людей, обладающих подобными характеристиками, проводились среди осужденных в тюрьмах, что неизбежно влияло на изображение таких личностей в негативном свете»².

Большое влияние на социологию отклоняющегося поведения оказал К. Маркс и марксистская социология. «Маркс обратил внимание на классовый характер господствующих ценностей и норм, сформулировав представление о законах и нормах как инструментах классовой власти. Согласно Марксу, интересы людей, связанные с их отношениями в рамках базиса (производства и распределения), определяют характер «надстроечных» форм (культура, идеология, мораль, закон). Другими словами, налицо

¹ Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. М.: АСТ, 2006.

² Теории девиантного поведения. URL: <http://studentu-vuza.ru/sotsiologiya/lektsii/teorii-deviantnogo-povedeniya.html> (дата обращения: 23.03.2013).

изначальная искусственность, конвенциональность любых социальных ценностно-нормативных систем, выступающих как результат оправдания господствующим классом своих объективных экономических интересов»¹.

Теория Р. Квинни отражает современный марксистский подход к проблеме девиации. Ученый отмечает, что правовая система современного общества представляет собой воплощение идеологии и интересов капиталистов или правящего класса. Таким образом, если государство является воплощением их интересов, то и преступление в конечном итоге представляет собой классово обусловленный политический акт капиталистической системы.

«Капитализм в попытке выстоять во внутренних конфликтах, подтачивающих его основы, совершает преступления власти. Одно из противоречий капитализма состоит в том, что некоторые из его законов должны нарушаться для обеспечения безопасности существующей системы. Здесь в первую очередь следует назвать преступления, совершаемые корпорациями, – от установления фиксированных цен до загрязнения окружающей среды. В противоположность таким преступлениям многие криминальные проступки обычных людей или нарушения прав собственности – карманные кражи, кражи со взломом, грабежи, торговля наркотиками и т. п. – «совершаются из необходимости выжить» в условиях капиталистической социальной системы»².

Достаточно большим научным весом в девиантологии обладает позитивистское направление (О. Конт и др.). Анализ девиантности с позиций позитивизма часто отождествляет преступление и девиантность. Вместе с тем стоит отметить, что позитивистский подход к девиантности не выглядит целостным, в его рамках происходит существенная дифференциация, в частности, по отношению к анализу причин девиантности.

Социально-позитивистские теории получили наибольшее развитие в рамках социально-экологического подхода Чикагской школы (Р. Парк, Э. Берджесс и др.). Изучая поведенческие осо-

¹ Рудаков С.И. История марксистской философии XIX в. Воронеж, 2003.

² Теории девиантного поведения. URL: <http://studentu-vuza.ru/sotsiologiya/lektsii/teorii-deviantnogo-povedeniya.html> (дата обращения: 23.03.2013).

бенности обитателей «моральных районов», исследователи отмечали, что для ряда районов, живущих по своим моральным принципам, некоторые формы девиантного поведения, например такие, как проституция или пьянство, являются вполне обыденными и приемлемыми.

Стоит также отметить, что в 1920–1930-е гг. социологи Чикагского университета, объясняя высокий уровень преступности в ряде районов Чикаго, провели серию исследований, итогом которых стало постулирование того факта, что в отдельных районах города уровень преступности оставался стабильным в течение многих лет, несмотря на изменения в этническом составе населения. Исследователи пришли к выводу о том, что криминальное поведение, а шире – криминальное сознание, может транслироваться от поколения к поколению, при этом молодые люди, проживающие в районах с высокой преступностью, в первую очередь усваивают криминальные модели поведения. Именно такая закономерность действует и в отношении представителей других этнических групп: их детям девиантные модели поведения передаются от коренных жителей.

Э. Сазерленд, используя выводы чикагских социологов, разработал теорию дифференциальной ассоциации, которая базируется на идеях символического интеракционизма и подчеркивает роль социального взаимодействия в процессе формирования взглядов и поступков людей. Индивиды становятся правонарушителями, общаясь с людьми, которые являются носителями криминальных норм. Девиантному поведению в основном обучаются в первичных группах (например, в группах сверстников). Таким образом, по мнению Э. Сазерленда, индивиды становятся правонарушителями в той степени, в какой они принадлежат к окружению, следующему девиантным идеям, мотивировкам и методам¹.

В свою очередь сторонники теории стигматизации (Э. Лемерт, Г. Бекер и К. Эриксон) взяли за основу главную идею конфликтологии, согласно которой индивиды часто не могут по-

¹ URL: <http://studentu-vuza.ru/sotsiologiya/lektсии/teorii-deviantnogo-povedeniya.html>

ладить друг с другом, так как расходятся в своих интересах и взглядах на жизнь; при этом те, кто стоят у власти, имеют возможность выражать свои взгляды и принципы в нормах, управляющих институциональной жизнью, и с успехом навешивают отрицательные ярлыки на нарушителей этих норм. Исследователей интересует процесс, в результате которого отдельные индивиды получают клеймо девиантов и начинают рассматривать свое поведение как девиантное¹.

С точки зрения Т.В. Шипуновой, «ключевое понятие «стигматизация» в рамках данной теории не нашло строгого определения, при этом стигматизация нередко предстает как любой произвольно устанавливаемый нормативный запрет на определенный вид поведения. При такой широкой трактовке получается, что если упразднить стигматизацию (или клеймление), то исчезнет и девиантность. Однако для этого нужно уничтожить нормативную систему общества или, по меньшей мере, все запрещающие нормы, без которых социальная система существовать не может»².

Непосредственно социологические теории девиантного поведения берут свое начало с работ французского социолога Э. Дюркгейма, который разработал и обосновал концепцию аномии, т. е. массового отклонения от существующих в обществе норм как главной причины девиации.

Наличие в повседневной практике большого числа конфликтующих норм, неопределенность в связи с этим возможного выбора линии поведения может привести к явлению, названному Э. Дюркгеймом аномией (состояние отсутствия норм). Таким образом, по мнению классика социологии, аномия – это состояние общества, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом всего общества, его социальных институтов, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства³.

¹ URL: http://society.polbu.ru/volkov_sociology/ch67_all.html

² Шипунова Т.В. Проблема синтеза теорий девиации // Социс. 2004. № 12.

³ Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М., 1994.

Вместе с тем Э. Дюркгейм не полагал, что современное общество не имеет норм, напротив, общество обладает многими системами норм, в которых отдельному индивиду трудно ориентироваться. Феномен аномии – это состояние, при котором личность не имеет твердого чувства принадлежности, никакой надежности и стабильности в выборе линии нормативного поведения. В периоды быстрых общественных перемен люди перестают понимать, чего ждет от них общество, и испытывают трудности в согласовании своих поступков с действующими нормами. Прежние нормы уже не представляются подходящими, а новые, зарождающиеся нормы еще слишком туманны и нечетко сформулированы, чтобы служить эффективными и значимыми ориентирами в поведении. В такие периоды можно ожидать резкого возрастания количества случаев девиации¹.

Девиантное поведение, по мнению Э. Дюркгейма, необходимо для общества, поскольку выполняет в нем две важные функции. Во-первых, отклонение от норм выполняет адаптивную функцию: вводя в общество новые идеи и проблемы, девиантность выступает как фактор обновления и осуществления изменений. Во-вторых, девиантность способствует сохранению границы между «хорошим» и «плохим» поведением в обществе: отклоняющееся поведение может вызвать такую коллективную реакцию, которая укрепит групповую солидарность и прояснит социальные нормы². Взгляды Э. Дюркгейма на социальную сущность отклоняющегося поведения привели к переориентации внимания исследователей с объяснений, в основе которых – индивидуум, на концепции, постулирующие первостепенное значение социальных факторов.

Идея аномии общества получила дальнейшее развитие в работах американских структурных функционалистов Т. Парсонса и Р. Мертона. В концепции Т. Парсонса аномия представляет собой состояние, при котором значительное число индивидов находится в положении, характеризующемся серьезным недо-

¹ Дюркгейм Э. Указ. соч.

² Там же.

статком интеграции со стабильными институтами, что существенно для их собственной личной стабильности и успешного функционирования социальных систем. При этом реакцией на нестабильное состояние является ненадежность поведения. Согласно этому подходу, аномия возрастает в связи с беспорядочностью и конфликтами нравственных норм в обществе¹.

Р. Мертон модифицировал понятие аномии, отнеся его к напряженности, возникающей в поведении человека, оказавшегося в ситуации, когда общепринятые нормы вступают в конфликт с социальной реальностью. Р. Мертон считал, что аномия появляется не от свободы выбора, а от невозможности многих индивидов следовать нормам, которые они полностью принимают. Он видит главную причину трудностей в дисгармонии между культурными целями и легальными (институциональными) средствами, с помощью которых эти цели осуществляются. Например, в то время как общество поддерживает усилия своих членов в стремлении к повышению благосостояния и к высокому социальному положению, легальные средства членов общества для достижения такого состояния весьма ограничены. Неравенство, существующее в обществе, служит тем толчком, который заставляет члена общества искать нелегальные средства и цели, т. е. отклоняться от общепринятых культурных образцов. Действительно, когда человек не может добиться благосостояния с помощью легальных, общественно одобряемых средств (в качестве последних официально признаются такие традиционные методы, как получение хорошего образования и устройство на работу в процветающую фирму), он может прибегнуть к использованию незаконных средств, не одобряемых обществом (таких, например, как торговля наркотиками, рэкет, обман, подлог или воровство). Следовательно, отклонения во многом зависят от культурных целей и институциональных средств, которых придерживается и которые использует та или иная личность².

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 2004.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия // Социс. 1992. № 2–4.

Стоит отметить, что социологический анализ девиации основан на категории «социальная норма». Девиация выступает своего рода диалектической противоположностью социальной норме. Определяя содержательную суть понятия «социальная норма», следует указать, что «это общепризнанные правила, образцы поведения, стандарты деятельности, обеспечивающие упорядоченность, устойчивость и стабильность социального взаимодействия индивидов и социальных групп. Совокупность норм, действующих в том или ином сообществе, составляет целостную систему, различные элементы которой взаимообусловлены»¹.

По мнению Т.А. Хагурова, можно различать две возможных интерпретации понятия «норма»: идеальную и фактуальную. В первом случае норма выступает как образец, идеал, или предписание; во втором – как фактическое состояние феномена, свойственное ему в некоем пространственно-временном континууме. Исходя из этого, говоря о нормах, конституирующих жизнь и поведение людей, следует различать нормы первого и второго порядка, иначе говоря, идеалы и практику².

Однако система нормативного регулирования социума далеко не оптимальна и характеризуется наличием весьма существенных противоречий, что делает вероятность потенциального нарушения норм достаточно существенной. С другой стороны, как показали психологические теории девиации, сама природа человека, психическая структура его личности предполагает нормонарушение как стремление к свободе, независимости, выражению своего «я», самоутверждению и самоидентификации, наконец.

Ввиду этого неудивителен тот факт, что во всех обществах поведение человека порой выходит за рамки, допустимые нормами. Нормы только указывают, что человек должен делать, а что не должен, но они не являются отражением фактического поведения. Для социальной жизни характерен не только конформизм, но и отклонение. Девиация – это отклонение от нормы, рассматриваемое большей частью членов общества как предосудительное и недопустимое. Сравнение разных культур показывает, что

¹ Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб., 2004.

² Хагуров Т.А. «Человек потребляющий»: проблемы девиантологического анализа. С. 199.

одни и те же действия одобряемы в одних обществах и недопустимы в других. Определение поведения как девиантного зависит от времени, места и группы людей¹.

Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения людей, социальных групп, организаций. В отличие от естественных норм физических биологических систем, социальные нормы складываются как результат отражения в сознании и поступках людей объективных законов функционирования общества. Социальная норма может либо соответствовать этим закономерностям (и тогда она является естественной), либо отражать их неадекватно, будучи продуктом искаженного (религиозного, политизированного, мифологизированного) отражения объективных закономерностей. И тогда оказывается аномальной (противоестественной) сама норма, нормальны же отклонения от нее².

Стоит отметить, что социальные отклонения могут иметь для общества как позитивные, так и негативные последствия. К числу позитивных стоит отнести прогрессивное развитие системы, повышение уровня ее организованности, нивелирование жестких стандартов поведения (например, социальное творчество, научная, техническая, художественная деятельность). К числу негативных последствий девиаций, как правило, относят нарушение основ существования или развития системы, дезорганизацию социальной системы (преступления, наркомания, алкоголизм и т. п.). Однако и «патология» нередко бывает вполне позитивна и функциональна.

Таким образом, реализуя социологический подход к анализу девиации и определяя феномен девиации как результат того или иного нарушения норм, общепринятых в социуме и служащих средствами конвенциональной регуляции взаимодействий индивидов, групп, общностей, институтов, можно отметить следующее. Содержательный смысл понятия «социальная девиация» заключается в особом типе поведения, отклоняющегося от принятого, социально приемлемого поведения в определенном обще-

¹ Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль.

² Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию. Ростов н/Д, 2003.

стве. Необходимо учитывать, что девиантное поведение может быть как негативным, так и позитивным. Негативное девиантное поведение приводит к применению обществом определенных формальных и неформальных санкций (изоляция, лечение, исправление или наказание нарушителя)¹.

Девиантное поведение всегда связано с несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности распространенным в обществе или его группах нормам, правилам поведения, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям.

Однако остается дискуссионным вопрос о том, что является критерием (эталон) девиации. При этом одни исследователи принимают за норму ожидания соответствующего поведения, а другие – эталоны, образцы поведения. Есть такие, которые считают, что отклоняющимися могут быть не только действия, но и идеи. Девиации часто связывают с принятием или непринятием социумом того или иного действия отдельного индивида, и тогда его можно определить как «отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другие наказания нарушителя»².

Девиантное поведение может выражаться и в массовых формах социальных взаимодействий, нарушающих правовые, культурные и социально-психологические нормы общества.

Очевидно, понятие «девиантное поведение» имеет комплексный характер в связи с тем, что оно состоит из нескольких уровней.

Так, В.Н. Иванов выделяет два уровня отклоняющегося поведения: докриминогенный (мелкие проступки, нарушение норм морали, правил поведения в общественных местах, уклонение от общественно полезной деятельности, употребление алкогольных, наркотических, токсических средств, разрушающих психику, и другие формы поведения, не представляющие опасности) и криминогенный (действия и поступки, выражающиеся в преступных, уголовно наказуемых деяниях)³.

¹ Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию.

² Гишинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: учеб. пособие. СПб., 1993.

³ Змановская Е.В. Указ. соч.

Весьма сложным вопросом является «ядро» («эпицентр») девиантного поведения. В классификации Ф. Патаки таким «ядром» являются преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийство, «преддевиантный синдром» – комплекс определенных симптомов, приводящих человека к стойким формам девиантного поведения. К таким симптомам относятся аффективный тип поведения, семейные конфликты, агрессивный тип поведения, ранние антисоциальные формы поведения, отрицательное отношение к учебе, низкий уровень интеллекта¹.

Большинство исследователей указывают на ряд негативных тенденций, проявившихся как эффект трансформационных процессов.

Р. Мертон основывается на представлениях о девиации как разрыве между культурными целями и социально одобряемыми способами их достижения. В соответствии с этим он выделяет четыре возможных типа девиации:

- инновация, которая предполагает согласие с целями общества и отрицание способов, общепринятых для их достижения (это могут быть великие ученые, шантажисты, создатели «финансовых пирамид» и др.);
- ритуализм, который связан с тем, что индивид видит свои задачи в отрицании целей данного общества и особое место выделяет для способов достижения этих целей;
- ретретизм, предполагающий отказ как от целей, которые одобряются социумом, так и от способов их достижения (маргиналы, наркоманы, лица без определенного места жительства и др.);
- бунт, означающий отрицание всего – как целей, так и средств их достижения, но с неременной заменой на другие (достижение своих целей революционными средствами).

Зарубежные психологи, описывая девиантологию подростков, используют термин «дети с проблемами». Этот термин является более гуманным по отношению к ним и их родителям.

Итак, девиантное поведение может проявляться в разнообразных социальных отклонениях: нарушение норм морали, незначительные правонарушения, которые со временем могут перерас-

¹ Гишинский Я. Девиантология. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.

ти в более тяжкие. Асоциальные проявления могут быть выражены во внешней поведенческой стороне. К развитию девиантного поведения ведет деформация ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений, т. е. деформация системы внутренней регуляции поведения¹.

По мнению В.В. Кривошеева, специфика аномии российского общества состоит в его небывалой криминальной насыщенности. Конечно, и прежние этапы развития нашего социума нельзя считать стерильными в этом отношении. Вероятно, можно указать целые периоды в истории России, когда степень криминальности была исключительно высокой. Однако общество всегда имело потенциал сдерживания избыточной криминальной активности, понижало ее уровень до социально приемлемого.

Существует опасность, что рост преступности или крайних форм девиаций может привести к таким изменениям в социуме, которые можно назвать даже «криминальным заражением» законопослушных граждан, а также возможна деформация молодежного правосознания.

Как справедливо отмечает А.М. Чикишев, «в первую очередь «криминальной зараженности» подвержена молодежь. Молодое поколение, в отличие от людей старшего возраста, не имеет жизненного опыта, поэтому труднее адаптируется в изменившихся условиях, а социальные институты, которые призваны содействовать личности в процессе ее социализации, сами претерпевают серьезные изменения или вовсе прекращают функционировать»².

В современное время так называемая дюркгеймовская аномия выражена в криминализации российского социума. Очевидно, что число преступлений напрямую связано с нарушениями моральной, правовой и любой иной социальной регуляции. То, что происходит сейчас в российском обществе, с трудом можно назвать просто усложнением криминогенной обстановки.

В духовной сфере криминализация также присутствует в связи с высоким уровнем правового нигилизма. Право все больше замещается анархистскими лозунгами, утилитарными принципами и т. п. Необходимо отметить, что и в советское время

¹ Петрусевич Д.Ф. Сущностные характеристики девиантного поведения подростков // Вестник ТГПУ. 2011. Вып. 6 (108).

² Там же.

право не было базовым признаком нашей социокультурной системы. Однако на данный момент неправоное сознание укрепляется и находит свое подтверждение в умах индивидов.

Таким образом, российская молодежь вступает во взрослую жизнь именно в этих непростых социальных условиях общества риска, которые представляют угрозу массовым распространением девиаций.

Анализ особенностей молодежи как социально-демографической группы показал, что в научной литературе присутствует огромное количество теоретических представлений о понятии «молодежь».

Так, И.М. Ильинский определяет молодежь как часть общества, «объективное общественное явление, определяемое возрастными рамками. Специфика молодежи состоит в том, что она зависима и живет как бы в кредит, ее самостоятельность в принятии важных решений ограничена, и в то же время перед ней стоит проблема выбора работы, профессии, нравственного и социального самоопределения»¹.

Молодежь как особая социально-демографическая группа обладает потенциалом генезиса специфической возрастной культуры – молодежной.

Как отмечает Р. Мертон, конфликты молодежи с обществом, как правило, являются следствием молодежной девиации или приводят к ней. В научной литературе сформировалась точка зрения, согласно которой девиантное поведение подростков (14–17 лет) и молодежи (18–29 лет) имеет общие для всех девиантных проявлений причины. Прежде всего, это противоречие между относительно равномерно распространенными и растущими потребностями и существенно различными возможностями их удовлетворения или, в терминологии Р. Мертона, – несоответствие между социальными ценностями, устремлениями и социально организованными средствами их удовлетворения².

В.Т. Лисовский справедливо указывал на «наличие в российском обществе системных проблем, обусловленных как проблемами социализации и воспитания, так и неравенством поло-

¹ Ильинский И.М. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-е годы. Тенденции и перспективы. М., 1999. С. 108–120.

² Мертон Р. Указ. соч.

жения, неравенством шансов по сравнению со взрослыми»¹. По мнению ученого, в российском обществе наличествуют противоречия между постоянно растущими потребностями людей и относительно неравными возможностями их удовлетворения².

Относительно молодежи это противоречия между потенциалом и недостаточной социальной зрелостью, желанием самореализоваться, развитием их сил во всех сферах и недостаточным профессиональным опытом и, как следствие, обладание низким социальным статусом.

Такие ярко выраженные формы девиантного поведения, как алкоголизм, наркомания, суицид, половая распущенность, – это формы ухода от социальной действительности и дезадаптации к ней одобряемыми обществом способами.

Как отмечает Т.И. Монастырская, «резкая дифференциация общества в 1990-е гг., вызванная кризисным состоянием экономики, спадом производства, падением жизненного уровня большей части населения, в том числе молодежи, привела к тому, что молодежь как социальная группа по образу жизни все более вытесняется в маргинальный слой. Ситуация неопределенности, нестабильности не может являться благоприятной для молодежи в плане формирования ее социальных функций. Существующие экономические, социально-политические условия формируют потребности, систему ценностей, интересы молодежи, в том числе и разрушительные, негативные. В жизнедеятельности и поведении молодежи все больше проявляются девиации»³.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что именно несформированные «правила игры» для молодежи, вступающей во взрослую жизнь, провоцируют возникновение и развитие девиаций в самых разнообразных формах, вплоть до тяжелых проявлений.

По справедливому замечанию Т.И. Монастырской, сущность молодежной девиации определяется взаимодействием биологических, социальных и психологических детерминант. Ее природа обусловлена, как правило, сочетанием различных

¹ Лисовский В.Т. Социология молодежи. СПб., 1996. С. 223.

² Там же.

³ Монастырская Т.И. Девиантное поведение российской молодежи как факт социальной патологии духовной жизни общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 1999.

факторов, таких как социальное и расовое неравенство, урбанизация, миграция, последствия развития информационного общества, территориальные, национальные, климатические условия и т. д. С развитием информационного общества природа молодежной девиации детерминируется новыми факторами, такими как усложнение общественного развития, возрастание интенсивности жизни и деятельности людей, ломка традиционных жизненных ориентиров, ослабление традиционных навыков социализации, трансформация системы ценностей и т. д.¹

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что, несмотря на мировоззренческое, методологическое многообразие существующих теорий девиантности, все они могут быть объединены в рамках одной концепции, поскольку каждая из них прямо или косвенно раскрывает одну или несколько сторон социальной и (или) индивидуальной несправедливости. Конфликтологические теории, например, нацелены на анализ источников и сущности социального неравенства, а марксистская социология видит основной фактор девиантности в социальном неравенстве и стратификации общества.

В науке представлены и такие теории, которые усматривают причины девиантности в нормативно-ценностной системе общества. Эта система, в свою очередь, выглядит разрозненной, и поэтому «правила игры» регулярно меняются, приводя их к нарушениям норм (теория субкультур и др.). Главным фактором генезиса девиации в обществе выступают несовпадающие ментальные и поведенческие ориентации и стандарты, которые возникают из-за разнообразия нормативных систем и наличия различных субкультур.

Применительно к российскому обществу начала XXI в. ни одна из названных теорий девиаций не может быть признана исчерпывающей. Это связано с тем, что современная девиантология пока не успевает за теми темпами развития социума, которые задаются в эпоху информационно-технического прогресса.

¹ Монастырская Т.И. Указ. соч.

2. Источники и формы девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Девиантное поведение в молодежной среде вполне может представлять угрозу социальной стабильности и социальному порядку современного российского общества, затрагивая деятельность основных социальных институтов. Однако наибольшую опасность представляют девиации военнослужащей молодежи, в том числе курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, что вполне может восприниматься как угроза дальнейшему существованию социума, с учетом возлагаемых на них надежд и затрачиваемых материальных средств со стороны государства. В связи с этим становятся как никогда актуальными социологические исследования, ставящие своей целью поиск источников и форм девиантного поведения курсантов и слушателей, анализ факторов, негативно влияющих на их сознание и поведение. Огромную роль также играет разработка конкретных комплексов мер по профилактике девиантного поведения курсантов и слушателей.

Кроме того, важно учитывать, что понятие девиантного поведения курсантов включает в себя как «традиционные» модели девиаций, так и специфические, свойственные среде военнослужащей молодежи. В этом случае речь идет о нарушениях нормативной культуры, традиций, обычаев тех образовательных организаций МВД России, в которых проходят службу курсанты.

С точки зрения Н.В. Стряпиной, девиантное поведение курсантов и слушателей – это асоциальные поступки, отклоняющиеся от норм морали и человеческого общежития, положений кодекса чести рядового и начальствующего состава, требований Дисциплинарного устава и приводящие как к затруднениям профессионального становления, так и к служебно-дисциплинарным проступкам (нарушения внутреннего распорядка, порядка несения службы, самовольные отлучки из расположения учебного заведения, прогулы учебных занятий и др.)¹.

¹ Стряпина Н.В. Психологическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2009. С. 10–14.

Согласно точке зрения И.Р. Шелест, «девиантное поведение курсантов – форма дезорганизации поведения курсантов или групп, обнаруживающая несоответствие сложившимся ожиданиям общества и требованиям уставов Вооруженных Сил. Девиантное поведение курсантов в целом имеет свои формы проявления, схожие с формами отклоняющегося поведения в гражданской среде. Но эти формы имеют свою специфику, обусловленную социальными обстоятельствами, в которых находится курсант»¹.

Понятие девиантного поведения курсантов затрагивает такие формы поведения, которые напрямую зависят от норм и ценностей культуры всей системы, конкретной образовательной организации МВД России, т. е. их субкультуры. В связи с этим девиантное поведение курсантов может принимать как «традиционные» формы, например злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотиков и прочее, так и специфические формы, которые связаны со служебной деятельностью, например нарушения внутреннего распорядка и т. п.

Для того чтобы лучше понять природу специфических форм девиаций в курсантской среде, необходимо рассмотреть ряд резонансных случаев проявления такого рода действий.

Так, поздно вечером 12 мая 2013 г. в Санкт-Петербурге в своей квартире были зарезаны жена и 12-летний сын сотрудника Госнаркоконтроля А. Зеленского. Убийца не пощадил даже собаку. Родных офицер обнаружил только утром в воскресенье, когда пришел домой с дежурства. По подозрению в преступлении задержали 20-летнего курсанта института внутренних войск МВД И. Комарова. По имеющимся данным, причиной убийства мог быть бытовой конфликт между женой сотрудника ФСКН и сожительницей курсанта, которая снимала квартиру в этом доме. У курсанта были изъяты нож и одежда со следами крови².

Приведем в качестве примера еще один резонансный случай. Курсант 3-го курса Санкт-Петербургского университета МВД России был задержан по подозрению в сексуальном надругательстве. Задержанным оказался 29-летний П. Цыбин. Изнаси-

¹ Шелест И.Р. Современное состояние организации свободного времени курсантов в вузах Министерства обороны Российской Федерации // Вестник военного университета. 2009. № 3.

² URL: <http://www.dayperm.ru/node/56514>

лование было совершено вечером в воскресенье, в Колонистском парке в Петергофе. Потерпевшая, местная жительница 24 лет, рассказала, что нападавший, угрожая ей предметом, напоминающим нож, изнасиловал ее¹.

В Нижнем Новгороде правоохранительные органы задержали 19-летнего курсанта академии МВД России. У полицейского был изъят наркотик. Подозреваемый – сержант полиции, наркотик – амфетамин весом 0,7 г. Задержание произвели сотрудники Управления госнаркоконтроля по Нижегородской области. По имеющейся информации, наркотик предназначался для личного употребления. По данному факту возбуждено уголовное дело по ст. 228 УК РФ (незаконное хранение наркотиков)².

Приведенные примеры, безусловно, представляют собой наиболее резонансные случаи проявления девиаций у обучающихся образовательных организаций МВД России – в особо опасных для общества формах. Тем не менее, они не единичны.

Необходимо отметить, что, как известно, безнаказанность порождает новые правонарушения, и даже незначительные проступки, о которых не стало вовремя известно, вполне могут стать причиной более серьезных девиантных поступков курсантов в дальнейшем.

Девиации этих молодых людей представляют реальную угрозу правовому порядку российского общества, так как именно полицейские должны следить за соблюдением социальных норм (в том числе правовых) гражданами России.

Таким образом, анализ факторов, влияющих на возникновение девиаций в среде курсантов образовательных организаций МВД России, а также анализ общих и специфических форм проявления такого рода девиаций представляет большую значимость.

Необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что курсанты образовательных организаций МВД России в той или иной мере обладают статусом военнослужащих, поэтому, по мнению И.Р. Шелест, «к ним предъявляется весь набор требований, установленный общевоинскими уставами, приказами командиров и начальников, директивами, законами и инструкциями. В служебное время деятельность строго регламентирована, обо-

¹ URL: <http://newsliga.ru/index.php?nma=news&fla=stat&nums=8043>

² URL: <http://kriminalnn.ru/2013/03/28>

значены не только виды деятельности и функциональные обязанности, но и порядок их выполнения. Такая социокультурная ситуация довлеет над человеком. Происходит не только моральное угнетение, но и растрата физических сил. Но это не единственный вид влияния служебной среды на сознание и поведение курсантов. Нормативные рамки служебной деятельности определяют основные формы деятельности и не оставляют за курсантом известной свободы выбора. Поэтому единственной отдушиной остается свободное от службы время. Резкое различие условий служебного и неслужебного времени обуславливает возможность проявления девиантного поведения именно в свободное время»¹.

Относительно причин, влияющих на формирование отклоняющегося поведения у курсантов, можно отметить их взаимосвязь со следующими факторами:

- строгая регламентация учебной и служебной деятельности;
- закрытость учебного заведения;
- высокие физические и умственные нагрузки;
- совмещение учебных и служебных обязанностей;
- наличие субординации;
- наличие стресса, например, на суточных дежурствах или при охране общественного порядка;
- высокая степень ответственности.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Курсантам свойственны «традиционные» формы девиации в силу их возрастных и психологических особенностей (злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков, безнравственные поступки, агрессивность), но они эффективно сдерживаются системой воспитания МВД России, поэтому их проявления выражены в меньшей степени, чем в среде других категорий молодых людей.

2. Несмотря на положительный опыт профилактики отклоняющегося поведения курсантов в системе вузов МВД России, закрытость и иерархичность данной структуры имеет свои отрицательные черты.

Так, результаты как первичных, так и вторичных социологических исследований, проведенных разными авторами в последние годы в России, показывают, что среди обучающихся в

¹ Шелест И.Р. Указ. соч.

образовательных организациях МВД России наблюдается рост числа дисциплинарных проступков и правонарушений. Увеличивается количество случаев отчисления курсантов из вузов МВД России за нарушение дисциплины, прежде всего, представителей «третьей группы психологической пригодности» (приказ МВД РФ от 26.06.2000 № 690), которых в 2000 г. было 46,5%, в 2003 г. – 60,6%, в 2004 г. – 66,8%, в 2005 г. – 59,6%. Если в 2007 г. дальнейшее ухудшение состояния дисциплины наблюдалось в 10 образовательных организациях МВД России, то в первом полугодии 2008 г. – в 232¹.

Например, прикладное исследование, проведенное Н.В. Стряпиной, показало, что наиболее часто встречаемые среди курсантов девиации связаны не только с дефектами нравственной, мотивационной, эмоциональной сфер, акцентуацией характера, но и с недостатками в организации социально-психологических условий среды образовательной организации.

Опрос руководителей строевых подразделений, преподавателей, а также психологов Краснодарского университета МВД России выявил следующие наиболее распространенные формы отклоняющегося поведения курсантов:

- грубость, сквернословие (4,40 балла);
- отрицательное отношение к учебе (4,18);
- склонность к нарушениям внутреннего распорядка (7,34);
- обман (6,71);
- употребление алкоголя (6,62);
- нарушение порядка несения службы (6,11);
- самовольные отлучки (5,95);
- неуважение к младшим командирам (5,79 балла).

К числу внутренних причин девиаций курсантов можно отнести следующее:

- неадекватную самооценку (4,20 балла);
- несформированность положительных ценностей (3,89);
- агрессивность (2,99);
- ведомость (2,83);
- низкий уровень самоконтроля (2,69 балла).

¹ Стряпина Н.В. Указ. соч. С. 3.

К внешним причинам проявления девиаций можно отнести следующее:

- наличие образцов насилия и жестокости, транслируемых СМИ (3,75 балла);
- конфликтность (3,53);
- отверженность другими (2,35);
- одиночество, непонимание другими (2,23);
- плохую материальную обеспеченность курсанта (1,98 балла)¹.

Экспертная оценка мнений, проведенная в Краснодарском университете МВД России (респондентами выступили руководители строевых подразделений и профессорско-преподавательский состав), показала, что за последние три учебных года намечается тенденция к улучшению состояния служебной дисциплины. Так, если в 2014/2015 учебном году количество взысканий от общего числа курсантов составило 9,6%, то в 2016/2017 учебном году это число составило 4,3%.

Анализ дисциплинарной практики показал, что основными видами нарушений служебной дисциплины являются:

- нарушение формы одежды и неопрятный внешний вид (35,3%);
- нарушение правил внутреннего служебного распорядка (19,1%);
- халатное отношение к изучению учебных дисциплин (14%);
- нарушение правил поддержания внутреннего порядка в комнатах общежития (8%);
- нарушение требований должностных инструкций лиц суточного наряда (7,5%).

Таким образом, девиантное поведение курсантов образовательных организаций МВД России, безусловно, отличается от девиаций других категорий молодых людей, хотя и может принимать «традиционные» формы девиаций (наркомания, алкоголизм, суицид и т. п.). Однако, как правило, оно представлено специфическими формами отклоняющегося поведения (нарушение распорядка дня, неуважение к командирам и т. д.).

¹ URL: <http://120966.vashps00.web.hosting-test.net>

3. Методическое обеспечение эмпирического анализа девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Эмпирическое исследование профессиональной дезадаптации сотрудников полиции сопряжено с рядом системных затруднений, часть из которых связана, а часть – не связана непосредственно с квалификацией социологов. Необходимо обратить внимание на то, что подобный комплекс проблем вызывает неоднозначную реакцию у сотрудников полиции. Особенности несения службы, наличие актуальных норм морали, традиций и т. п., оказывающих серьезное воздействие на сознание и поведение сотрудников, создает определенные трудности для социологов-исследователей. В то же время для практикующего социолога оказывается весьма непросто определить тот арсенал используемых методов, методик и техник анализа, который позволял бы максимально детально описать проблему профессиональной дезадаптации сотрудников полиции и найти эффективные пути и способы ее решения.

Одной из наиболее сложных методических проблем в ситуации сравнительного исследования профессиональной дезадаптации сотрудников полиции является выбор соответствующих методов (количественных или качественных) либо их сочетания. Следует отметить, что и количественные, и качественные методы эмпирического социологического анализа имеют свои достоинства и недостатки.

В целях более подробного анализа детерминант возникающих противоречий целесообразно обратить внимание на следующее. Как полагают исследователи, спецификой социологического прикладного анализа выступает то, что ответы математически усредняются, обобщенные данные представляются в виде статистических таблиц, выводятся и объясняются закономерности. Конечный итог эмпирических исследований – построение научной теории, которая позволяет предсказывать будущие явления и разрабатывать практические рекомендации¹. Вместе с тем подобное понимание практической социологии тяготеет к коли-

¹ Кравченко А.И. Социология. М., 2005.

качественному, а не качественному методологическому «полюсу». Часть социологического сообщества опирается на теоретико-методологические построения феноменологии, этнометодологии и других научных направлений, обосновавших основы качественного анализа, саму качественную парадигму эмпирической социологии. Становится очевидным, что методические проблемы эмпирического исследования профессиональной дезадаптации сотрудников полиции связаны с выбором и обоснованием использования количественных и (или) качественных методов и методик. Очевидно, что и количественные, и качественные методы обладают как выраженными достоинствами, так и неоспоримыми недостатками, поэтому рассуждение о том, какие из них лучше или хуже, в данном случае совершенно некорректно.

По мнению зарубежных исследователей, количественные методы обладают рядом общих характеристик. Во-первых, каждый из таких методов позволяет получать результаты измерений в виде чисел. Для описания результатов в терминах долей, частот, среднего и т. п. применяются методы дескриптивной статистики. Во-вторых, собранные данные можно анализировать с помощью методов статистического вывода. В-третьих, при правильном планировании и проведении исследований с применением любого из указанных методов собранные данные являются репрезентативными и распространяемыми на генеральную совокупность¹.

Основная цель количественных исследований и анализа состоит в том, чтобы количественно оценить данные и оценить их с точки зрения цифр и других общепринятых показателей. Такой подход дает возможность показать общую тенденцию того или иного события. В то же время такие исследования в большинстве случаев сопровождаются использованием качественных методов для более детального определения результатов.

Для количественного анализа исследователю необходимо обработать полученные данные с использованием набора классификаций и правил. Количественный анализ удобен тем, что закономерности исследования могут быть применены к большему масштабу и большим группам изучаемых объектов. Такой метод

¹ Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика / пер. с англ. М., 2003. С. 231.

можно назвать более объективным, поскольку он не берет во внимание совпадения или события, которые происходят случайным образом. Количественный анализ строит точную картину происходящих событий, может описать нормальность и ненормальность чего-то, что происходит в статистических средах¹.

В количественных исследованиях собираются и анализируются данные для объяснения явлений. Информация используется для обобщения и прогноза. Количественному методу также можно придать черты качественного, поместив, например, в опрос качественные суждения под номерами.

Большая часть исследований направлена на изучение того, как результаты определяются путем уменьшения вероятных причин для дискретного набора индикаторов или переменных. Количественные методы хорошо подходят для дедуктивных методов, в которых теория или гипотеза оправдывает переменные, цель и направление узконаправленного исследования. Проверяемая гипотеза и формулировка вопросов исследования определяют, как будут собираться данные.

Собираемые данные в рамках исследований, проводимых с применением выборки, позволяют обобщать полученную информацию и делать выводы.

Социологи часто используют количественные методы в своих исследованиях. В использовании указанных методов можно отметить следующие положительные моменты. Во-первых, это описательная статистика. Проценты, средние и стандартные отклонения рассматриваются по мере того, как они были использованы, для того чтобы проиллюстрировать различные пункты и описать явления, которые раньше не изучались. Во-вторых, в количественных исследованиях используют статистический анализ, чтобы выяснить, имеются ли существенные различия между группами по разным показателям. В-третьих, используются теория и передовые статистические методы для проверки гипотезы, касающиеся отношений между различными показателями.

В некоторых случаях социологи хотят исследовать сходство и различие между группами или явлениями. Ранее существовав-

¹ URL: <https://www.differencebetween.com/difference-between-qualitative-analysis-and-vs-quantitative-analysis>

шая теория обычно используется для формирования гипотез об отношениях, которые могут присутствовать в конкретной группе, теме и т. д. Гипотеза обычно формулируется как исследовательский вопрос, а затем данные собираются и анализируются, чтобы ответить на него. После сбора данных гипотеза принимается или отклоняется на основании результатов статистического анализа.

Типичным примером количественного исследования выступает анкетирование. Анкетирование может служить наиболее эффективным методом исследования, если требуется выявить коллективное мнение.

Определенной альтернативой анкетированию как количественному методу сбора первичной социологической информации выступает формализованное интервью. Его основным отличием является непосредственный контакт специально подготовленного штата интервьюеров с респондентами, однако инициатива посредников в данном случае строго ограничена опросным листом – формализация в целом остается на весьма высоком уровне. Формализованное интервью намного более затратное в финансовом плане мероприятие, а также требует значительных усилий по профессиональной подготовке интервьюеров.

Относительно качественных методов целесообразно отметить, что они «необходимы там, где нужно понять природу неизвестного феномена, детально описать новые аспекты уже известных проблем или раскрыть скрытые субъективные смыслы или механизмы функционирования социальной практики, что не может быть исследовано путем массовых опросов и количественных данных. Качественные методы позволяют изучать социальную реальность с точки зрения действующих индивидов, акцентируя при этом внимание на уникальном и неповторимом, частном и особенном в социальной реальности, имеющем социальную значимость. Качественную социологию называют интерпретативной или понимающей»¹.

Указанный вид исследования используется для получения более детального, качественного описания проблемы. В то же время качественное исследование может предшествовать количе-

¹ Социология: словарь-справочник / под. ред. Ю.Г. Волкова. Краснодар, 2006. С. 138–139.

ственному для генерации идей. Детальная картина, богатая данными и описаниями, представляется конечной целью проведения качественного анализа.

Качественный анализ многогранен, позволяет провести четкое разграничение между выводами, поскольку для такого анализа данные не нужно ограничивать конкретным количеством классификаций.

В основном исследование проходит в четыре больших этапа, в течение которых исследователи предпринимают определенные шаги, в соответствии с последовательностью потока исследования.

1. Процесс чтения и перечитывания, который начинается после сбора данных. После ознакомления с материалом можно найти начальные шаблоны в данных. Обсуждаются первичные и вторичные нюансы.

2. Стадия кодификации данных. Информация, собранная для исследования, должна получить кодификацию, чтобы ею было легче управлять. Для этой задачи создается кодовая книга, в которую включены определения, сокращения и примерные цитаты.

3. Проверка достоверности источника данных. Этот этап подразумевает, что источники данных должны быть отсортированы в соответствии с первоначальными стандартами, установленными для информационных источников.

4. Стадия сокращения данных, основанная на интерпретации. Собранные закодированные данные должны быть готовы и систематизированы для обобщения результатов. В результате исследователь должен придумать новые темы, таксономии и теории.

Качественный анализ используется, когда исследователь хочет проанализировать данные, которые являются субъективными, а не численными. Такие данные включают в себя, например, жизненный опыт, мнения, отношения и т. д.

Например, в области социальных наук проводится исследование для изучения опыта жертв сексуального насилия. Исследователь собирает информацию, которая раскрывает субъективный опыт жертв. Они описывают события, свое отношение, свои эмоции. Они не могут быть проанализированы с помощью статистики и должны интерпретироваться с использованием качествен-

ных средств. Таким образом, исследователь обращается к качественному анализу.

Качественное исследование часто включает в себя изучение поведения и причин, лежащих в его основе. Типичным примером качественного исследования выступает фокус-групповая дискуссия. Как полагает Р. Крюгер, «фокус-группа – это тщательно распланированная дискуссия, предназначенная для получения мнений по определенной теме в неугрожающей, доверительной обстановке¹.

К преимуществам фокус-групп исследователи относят следующее.

1. Возможность получить глубинную информацию об особенностях поведения индивидов, которую нельзя выявить другими методами (здесь происходит уникальное моделирование механизмов групповой динамики).

2. При групповом обсуждении респонденты в ряде случаев раскрываются больше, чем при индивидуальных глубинных интервью. Повышенный интерес, возникающий при групповом обсуждении, увеличивает вероятность активности и внимательности участников, что позволяет получить достаточно подробные и развернутые, а главное, откровенные ответы (возможности «выдумывания» ответов у респондентов здесь сильно ограничены).

3. Экономия времени по сравнению с индивидуальными глубинными интервью (в течение одного дня работы исследователей охватывается значительно большее число респондентов, чем при глубинных интервью).

4. По сравнению с индивидуальными глубинными интервью, при групповом исследовании на мнение респондента оказывается меньшее влияние опрашивающего лица (модератора), так как модератору «противостоит» большая по численности группа респондентов².

В ряде случаев, когда применение фокус-групп ограничено (труднодоступность респондентов, специфическая тематика обсуждения и т. п.), применяется глубинное интервью, которое по своей форме и процедуре не слишком сильно отличается от фо-

¹ Добренев В.И., Кравченко А.И. Методология и методика социологического исследования: учеб. М., 2009. С. 448.

² Дэвис Дж. Указ. соч. С. 266.

кус-групповой дискуссии. Чаще всего такое взаимодействие осуществляется один на один с респондентом, что приносит ощутимые преимущества, но вместе с тем делает исследование дороже и усложняет его.

С.А. Белановский отмечает, что глубинное интервью весьма перспективно и обладает уникальными познавательными возможностями. Например, этот метод широко применяется в странах Запада при изучении самых различных проблем: исследованиях организаций, маркетинга, рекламы, теневой экономики, преступности и отклоняющегося поведения, проблем семьи, медицины и многих других¹.

Сравнивая количественные и качественные методы, В. Якубович делает следующие замечания. Качественная социология ориентирована на феноменологизм, т. е. понимание человеческого поведения исходя из интерпретации субъекта, предполагает естественное и неконтролируемое наблюдение. Качественные методы субъективны, ориентированы на открытие нового, предполагают динамическую реальность. В свою очередь количественная социология ориентирована на логический позитивизм, т. е. поиск фактов и причин социальных феноменов без особого внимания к субъективным состояниям индивидов, предполагает навязанное и контролируемое наблюдение. Количественная парадигма ориентирована на верификацию, подтверждает известное, редукционистская, гипотетически-дедуктивная теория, предполагающая опору на надежные, жесткие и повторяемые данные².

Еще одной серьезной методической проблемой применительно к исследуемой области выступает неполное использование социологических данных.

Как качественный, так и количественный анализы данных имеют свою ценность и особенности, которые могут способствовать результатам исследований друг друга и обогащать эти результаты. Комбинированный подход, включающий оба метода, в настоящее время набирает все большую популярность среди ученых во всем мире, что помогает отказаться от предубеждений и

¹ Белановский С.А. Индивидуальное глубокое интервью. М., 1993. С. 3.

² Якубович В.Б. Качественные методы или качество результатов // Социология: методология, методы, математические модели. 1995. № 5–6. С. 25.

устранить нарушения обоих подходов, создавая более широкую основу для изучения групп объектов.

Ограничениями качественного анализа является следующее:

- он не обобщает население;
- трудно применять статистические методы;
- инструменты исследования влияют на эффективность.

Количественный анализ ограничивается следующим:

- трудностью обращения с новым и неоткрытым явлением;
- статистическим оформлением, которое дает ограниченный вывод¹.

Помимо обозначенных проблем существует и ряд других, весьма актуальных противоречивых ситуаций, связанных с процессом социологического познания полиции, полицейских, их установок, мнений, социальных практик и т. п. Необходимо отметить, что в условиях реформируемого российского общества наблюдаются различные, порой весьма противоречивые эффекты, затронувшие главным образом социально-политическую, социально-экономическую и социокультурную сферы. Высокие скорости происходящих изменений, в ряде случаев – непродуманность и противоречивость реформ продуцируют риски социальному порядку, стабильности. Одной из сфер «социального напряжения» выступает институт российской полиции, который начиная с 2011 г. подвергается серьезному реформированию. Вместе с тем именно возникающие негативные эффекты от проводимых реформ вызывают широкий общественный резонанс, способствуя активизации научных исследований.

¹ URL: <https://revisesociology.com/2016/01/03/research-methods-sociology> (дата обращения: 15.05.2018).

4. Успешная адаптация обучающихся в образовательных организациях МВД России как один из факторов профилактики девиантного поведения

Успешная адаптация курсантов к специфическим условиям обучения в образовательной организации системы МВД России требует наличия у обучающихся особых личностных качеств, профессиональной, психологической и физической подготовки. Ввиду этого следует обратить внимание на процесс профессионально-психологического отбора в указанные образовательные организации. По причине некачественного отбора, связанного порой с некомпетентностью специалистов кадровых подразделений, психологов и других сотрудников, принимающих участие во вступительных испытаниях, в образовательные организации системы МВД России попадают абитуриенты, отдаленно напоминающие будущих стражей правопорядка, обладающих достаточным набором профессионально важных качеств.

М.А. Шелепова рассматривает адаптацию курсантов в образовательной организации системы МВД России как процесс формирования у курсантов моделей поведения и взаимодействия, адекватных условиям новой для них окружающей среды¹.

Одним из важных социально-психологических качеств адаптивной личности является интеллект (особенно социальный), способность правильно понимать и интерпретировать поведение людей. Эти качества необходимы для эффективного межличностного взаимодействия и успешной адаптации в новом коллективе. Индивидуально-психологические свойства определяют потенциальную адаптивность курсанта как способность независимо от объективной тяжести ситуации и субъективной оценки ее значимости мобилизовать собственные ресурсы, адекватно моделировать оптимальные поведенческие стратегии и гибко реагировать на возможные изменения ситуации. Адаптивные свойства личности служат буферной сферой, которая будет способствовать успешному саморазвитию и самореализации курсанта.

¹ Шелепова М.А. Педагогические условия профессиональной адаптации будущих следователей в вузе МВД России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2004.

По мнению Е.М. Земцовой, сложность обучения в образовательной организации МВД России заключается в одновременном воздействии на курсанта-первокурсника различных видов адаптации: социально-психологической, психофизиологической, профессиональной, педагогической¹.

В октябре–ноябре 2017 г. на базе Краснодарского университета МВД России проводилось эмпирическое исследование адаптивного уровня курсантов первого курса. Исследуемая выборка составила 60 курсантов: 30 юношей и 30 девушек в возрасте от 18 до 20 лет. Были также опрошены 10 офицеров из числа командного состава в возрасте от 35 до 40 лет. В соответствии с поставленными задачами и концептуальной основой исследования, оно было направлено на изучение адаптации курсантов образовательных организаций системы МВД России как фактора, способствующего девиантному поведению. Исследование носило групповой характер, основными исследовательскими методами явились анкетирование, тестирование и опрос.

В комплекс методик вошло следующее: авторский опросник для офицерского состава (приложение 1), диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд), определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел).

Авторская анкета-опросник помогла собрать информацию о том, как в поведении курсантов первого курса может проявляться нарушение адаптации, а в дальнейшем – и зачатки девиантного поведения.

Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд) направлена на выявление особенностей адаптационного периода личности через интегральные показатели, такие как адаптация, эмоциональная комфортность, стремление к доминированию, интернальность.

Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, были подвергнуты математической обработке (вычисление среднего арифметического, измерение частоты встречаемости). Для обработки данных были использованы программы Excel и Spss 16.0.

¹ Земцова Е.М. Адаптация курсантов к обучению в военном вузе средствами преподавательского курса физики: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2005.

При исследовании склонности к девиантному поведению у курсантов использовалась методика определения склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орел. В результате получилось семь шкал, подробно описанных ниже.

1. Шкала установки на социальную желательность.

63,3% испытуемых старались дать ответ, соблюдая при этом даже малозначительные социальные нормы, но настороженно относясь к ситуации самого обследования; 16,6% испытуемых старались дать социально желательные ответы; 20% респондентов проявили склонность скрывать свои цели и нормы (они также обладают способностью корректировать свои ответы в направлении социальной желательности).

2. Шкала склонности к преодолению норм и правил.

50% респондентов проявили склонность к конформным установкам, следованию стереотипам и принятым нормам поведения, о чем свидетельствует специфика службы. В некоторых случаях при условии сочетания с достаточно высоким интеллектуальным уровнем испытуемого и тенденции скрывать свои реальные нормы и ценности такие оценки могут отражать фальсификацию результатов. Однако в данной выборке такая тенденция не прослеживалась. У 25% испытуемых прослеживается чрезвычайная выраженность неконформистских тенденций, проявление негативизма. У оставшихся 25% респондентов наблюдаются неконформистские установки, т. е. стремление к противопоставлению своих ценностей групповым, поиск трудностей.

3. Шкала склонности к аддиктивному поведению.

У большего количества испытуемых отсутствует тенденция к развитию аддиктивного поведения и сохраняется социальный контроль.

4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

55% респондентов показали отсутствие готовности к реализации саморазрушающего поведения, тенденции к соматизации тревоги, склонности к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях; 20% испытуемых имеют низкую ценность собственной жизни, выражают склонность к риску, потребность в острых ощущениях, садомазохистские тенденции; 25% респон-

дентов могут сочетать в себе все вышеперечисленные качества, тем самым обладая золотой серединой по этой шкале.

5. Шкала склонности к агрессии и насилию.

Процент респондентов с тенденцией к агрессивному поведению значителен.

6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций.

58,3% респондентов способны контролировать свои эмоциональные реакции, обладают жестким самоконтролем; 41,6% имеют слабый волевой контроль, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

7. Шкала склонности к делинквентному поведению.

У 51,6% испытуемых не наблюдается выраженность делинквентного поведения и прослеживается высокий показатель по шкале социальной желательности и социального контроля. У 28,3% респондентов наблюдаются делинквентные тенденции и низкий уровень социального контроля, а у 20% – высокая готовность к реализации делинквентного поведения.

Второй этап исследования включал изучение и обработку авторской анкеты. После изучения результатов авторских анкет-опросников, которые заполнялись офицерским составом, удалось установить, что признаки девиации в поведении курсантов проявляются часто (на это указали 10% опрошенных); 60% респондентов реже замечали девиацию в поведении курсантов; 30% – никогда не замечали.

Полученные данные могут быть связаны с тем, что при поступлении абитуриенты проходят профессиональный отбор, где, возможно, и выявляется склонность к девиантному поведению. Абитуриенты, которые получают высший балл по показателям возможного развития девиации, не проходят дальше. Возможно, из-за сложности адаптации у небольшого числа курсантов в поведении проявляются девиантные наклонности, которые замечаются офицерами. Если предотвратить их на начальном этапе развития, то и адаптация курсанта пройдет легко. Ведь не только работники психологической службы несут ответственность за успешную адаптацию и предотвращение девиантных наклонностей, но и офицеры из числа командного состава.

Примечательно то, что вариант ответа «затрудняюсь ответить» не был выбран ни одним из опрошенных офицеров. Это

может говорить о том, что они чутко и внимательно относятся к своим подопечным, стараются помочь им преодолеть трудности и адаптироваться, учат и наставляют на верный путь. Принимая на себя частично воспитательную роль, курсовые офицеры знают курсантов своего подразделения достаточно хорошо: их психические, физиологические и психологические особенности, способности, характер и т. д. Это позволяет старшим офицерам более тесно взаимодействовать с курсантами, помогая им освоиться в новой для них среде.

После анкетирования было проведено фокусированное интервью, в процессе которого удалось выяснить, что офицеры, которым удалось заметить проявления девиантного поведения у курсантов, смогли вовремя его предотвратить с помощью личной беседы или психологической консультации.

Для исследования адаптивного уровня у курсантов первого курса была выбрана диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда. С помощью этого опросника также удалось изучить те качества личности, которые помогают курсантам успешно адаптироваться или мешают их адаптации: принятие себя, непринятие себя; принятие других, непринятие других; эмоциональный комфорт, эмоциональный дискомфорт; внутренний контроль, внешний контроль; доминирование, ведомость; эскапизм (уход от проблем).

Указанная методика исследования дает возможность получения количественных показателей критериев, регистрации изменений, происходящих в процессе адаптации по каждому из них.

Ввиду того, что в картине динамики адаптационного процесса все большее значение получают собственно личностные психологические силы развития, такие как локус контроля, особенности самооценивания, принятие себя и других, стремление к доминированию, эмоциональный комфорт и другое, возникает вопрос о надежной и валидной психологической диагностике этих составляющих, которые, кроме того, целесообразно рассматривать в качестве критериев оценки эффективности адаптации.

67% курсантов получили средний балл адаптивной способности. Это говорит о том, что при попадании в новые условия у курсантов начинает происходить процесс «распада» старых при-

вычек и формирование новых. Однако если старые привычки сломлены, а новые не смогли сформироваться, то начинается процесс дезадаптации. Речь идет о социальной аномии, под которой Э. Дюркгейм понимал состояние общества, в котором разложение, дезинтеграция и распад определенной системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавших традиционный общественный порядок, отныне не соответствует новым, сформулированным и принятым государством идеалам.

По результатам исследования выборка респондентов показала среднее значение по каждому из наиболее значимых для процесса адаптации личностных качеств. Это говорит о том, что процесс адаптации у курсантов проходит с некоторыми затруднениями, так как резко меняется их образ жизни, распорядок дня и т. д.

По результатам проведенных исследований выборка была разделена на три группы.

Первая группа (26%) состояла из испытуемых, которые получили балл адаптивных способностей выше среднего. Вторая группа (58%) состояла из испытуемых, которые получили средний показатель, а третья (16%) – с показателем ниже среднего.

У респондентов с наивысшим показателем уровня адаптивных способностей развиты такие качества, как принятие других, внутренний комфорт, внешний контроль, доминирование. Именно эти психологические качества помогают курсанту с легкостью адаптироваться к любым условиям, находить общий язык с новыми людьми и занять высокое положение в коллективе сверстников.

Респонденты, которые показали средние результаты и составили вторую группу, способны к адаптации, но она протекает у них более сложно. Они подвержены развитию девиантного поведения, но своевременное его предотвращение позволит человеку легче адаптироваться.

Третью группу составили те респонденты, у которых негативные качества личности при адаптации преобладают над позитивными. Им очень тяжело адаптироваться к новым условиям, и вероятность развития у них девиантного поведения намного выше. У этой группы девиантное поведение может перерасти в более тяжелые формы, с негативными последствиями, если не провести своевременную профилактику.

5. Эмпирический анализ девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России как фактор их профессиональной социализации

С марта по апрель 2017 г. в Краснодарском университете МВД России на основании анкетирования (приложение 2) курсантов и слушателей было проведено социологическое исследование. Объем выборочной совокупности составил 346 респондентов, из них 79,7% – мужского пола, 20,3% – женского. Распределение участников исследования по возрасту было следующим: от 17 до 19 лет – 64,8%, от 20 до 22 лет – 32,3%, 24–25 лет – 2,9%. Дифференциация респондентов по курсу обучения была такой: 1 курс – 42,2%, 2 курс – 16,5%, 3 курс – 15,3%, 4 курс – 26%.

В результате обработки анкет респондентов были получены следующие данные.

На вопрос «Какое из утверждений более точно характеризует вашу учебу в Краснодарском университете МВД России?» ответы распределились следующим образом: 32,95% респондентов отметили, что пошли учиться в университет потому, что служить в полиции – это престижно и хорошо оплачиваемо; 26,01% опрошенных указали, что на первом месте у них стоит карьера; 15,32% респондентов указали на значимость призвания; 8,96% ответили, что учатся для того, чтобы получить диплом; 4,91% пришли на службу в университет, чтобы устроить свою личную жизнь; 3,18% учатся по решению родителей; 1,16% курсантов нашли в учебе шанс не служить в армии.

Таким образом, факторами, которые стали решающими для молодых людей, поступивших на службу в МВД России, являются престиж профессии полицейского в обществе, хорошая оплата труда, карьерный рост и профессиональное призвание.

В данном случае преобладают рационально-логические мотивы выбора профессии, что характерно для профессионально-ориентированной молодежи.

Результаты ответов на вопрос «В какой мере вы удовлетворены учебой в Краснодарском университете МВД России?» свидетельствуют о том, что удовлетворенность обучением в Красно-

дарском университете МВД России среди участников исследования весьма велика. Так, 28,32% опрошенных удовлетворены учебой; 59,54% скорее удовлетворены учебой; 6,94% не удовлетворены учебой в той или иной степени (абсолютно не удовлетворены 3,18% опрошенных, скорее не удовлетворены 3,76%). Как раз эти 6,94% обучающихся представляют девиантный потенциал.

При анализе ответов на вопрос «Приходилось ли вам сталкиваться с девиантным поведением курсантов в Краснодарском университете МВД России?» ответы респондентов распределились следующим образом: 29,77% респондентов ответили, что им приходилось сталкиваться с девиантным поведением курсантов; 52,60% не приходилось сталкиваться с такого рода явлением; 17,63% затруднились ответить.

Таким образом, нельзя сказать о том, что отклоняющееся поведение широко распространено в образовательной организации, но некоторое количество молодых людей все-таки выступает скрытой угрозой стабильному функционированию вуза, что в будущем может стать потенциальной проблемой в правоохранительной системе, учитывая дальнейшие профессиональные перспективы обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Проведенный кросстабуляционный анализ позволяет сделать следующие выводы.

При ответе на вышеуказанный вопрос доля женщин, затруднившихся ответить, была выше, чем обычно, при распределении в выборке. Это может объясняться как специфическими чертами характера женщин (большая осторожность и осмотрительность), так и тем, что женщины реже, чем мужчины, сталкиваются с фактами девиации курсантов, соответственно, им сложнее сформировать какую-то устоявшуюся точку зрения.

Ответы на вопрос «Каково ваше отношение к девиантному поведению курсантов в Краснодарском университете МВД России?» свидетельствуют о том, что треть опрошенных негативно относится к девиантным проявлениям в среде сотрудников полиции. Так, 33,53% респондентов считают девиантное поведение среди полицейских недопустимым явлением, а адекватным наказанием за его проявление – увольнение из органов внутренних дел; 30,06% опрошенных отметили, что девиация – это неприятно, но таким людям нужно дать шанс на исправление; 6,07% считают,

что девиация касается личной жизни и не представляет общественной опасности; 30,35% затруднились ответить.

Необходимо отметить, что большинство участников исследования (63,59%) считают отклоняющееся поведение среди курсантов и слушателей недопустимым явлением. Хотя терпимое отношение к девиантному поведению 6,07% респондентов может в дальнейшем создать угрозу распространения девиантных установок в исследуемой среде.

На вопрос «Каким образом необходимо бороться с девиантным поведением курсантов?» мнения опрошиваемых разделились таким образом: 22,54% респондентов выступили за разъяснительную работу; 19,65% указали на необходимость ужесточения наказаний; 16,18% отметили значимость повышения культурного уровня людей; 39,31% затруднились с ответом на вопрос.

Высокий процент опрошенных (39,31%) затруднились с ответом, что говорит о том, что этот сложный вопрос требует комплексного решения.

Ответы на вопрос «Характерно ли злоупотребление алкогольными напитками?» показали, что большинство курсантов и слушателей категорически против употребления спиртных напитков. Так, 0,87% опрошенных указали на свое злоупотребление алкоголем; 33,53% отметили, что данное явление характерно для других курсантов; 65,61% затруднились ответить.

Конечно, при анализе данных ответов нужно учитывать, что не все респонденты были полностью искренни.

Из ответов, полученных на вопрос «Характерно ли отрицательное отношение к учебе, разочарование в выбранной профессии?» следует, что лично для 2,31% опрошенных характерно отрицательное отношение к учебе, разочарование в выбранной профессии; 44,51% указали на то, что это характерно для других курсантов; 53,18% затруднились ответить.

В данной среде многие курсанты имеют негативное отношение к учебе и разочарованы в своем профессиональном самоопределении. Реальный процент разочарованных в выбранной профессии может оказаться выше полученного показателя (2,31%).

Ответы на вопрос «Характерно ли нежелание прислушиваться к чужому мнению?» показали, что 10,12% не могут адек-

вато реагировать на критику; 39,60% опрошенных отметили, что для них это не характерно; 50,29% затруднились ответить.

Данный вопрос высвечивает проблему гипертрофированного выражения своего «Я», эгоизма. Такая тенденция сейчас доминирует в культуре российского общества и может выступать предпосылкой к девиантному выражению своих потребностей.

Анализ ответов на вопрос «Характерна ли агрессия по отношению к другим людям?» показал, что 4,34% участников способны на агрессивное отношение к другим; 29,48% указали на проявления такого поведения со стороны других, хотя для них самих это неприемлемо; 66,18% затруднились с ответом.

Высокий процент затруднившихся с ответом свидетельствует о проблеме агрессивного поведения в курсантской среде и сложности в определении агрессивного поведения. Известно, что молодежь как специфичная социально-демографическая группа обладает особой эмоциональностью и аффективными проявлениями. В то же время наличие положительных ответов на данный вопрос 4,34% респондентов дает основания полагать, что ситуация обстоит не лучшим образом в этой сфере взаимодействия.

Ответы, полученные на вопрос «Характерно ли нарушение норм морали, этикета, нравственности?», показали, что нарушение норм морали, этикета, нравственности все-таки существует в курсантской среде: 0,29% респондентов допускают такие нарушения лично; 40,46% наблюдают такие явления в среде других обучаемых; 59,25% затруднились ответить.

Сотрудник полиции в своей профессиональной деятельности должен неукоснительно соблюдать нравственные нормы, быть предельно вежливым с гражданами, поскольку от этого напрямую зависит авторитет всего Министерства внутренних дел России в общественном сознании. Конечно, тот факт, что 40,46% респондентов наблюдают нарушение норм морали, этикета и нравственности в среде других обучаемых, является достаточно тревожным, так как формирование морального облика полицейского предполагает наличие у него высоконравственных и духовных идеалов.

Результаты, полученные при анализе ответов на вопрос «Характерны ли беспорядочные половые связи?», показывают, что данная девиация также является существенной проблемой

для современной российской молодежи, в том числе и для военнослужащей. Это явление влечет за собой деструктивные последствия для общества, несет разрушение института семьи, падение нравственности, рост заболеваний. Так, 3,18% опрошенных отмечают, что для них характерны беспорядочные половые связи; 27,17% наблюдают такое поведение в своем непосредственном окружении; 69,65% затруднились ответить.

Ответы на вопрос «Характерно ли нежелание заниматься самообразованием?» показали, что самообразование играет важнейшую роль в процессе освоения знаний и достижения высокого уровня профессиональных навыков, необходимых для работы в структуре МВД. Так, 3,76% респондентов не желают заниматься самообразованием; 36,13% определили это как качество, характеризующее других курсантов; 60,12% затруднились ответить.

Таким образом, большей части опрошенных не присуще данное негативное проявление, и можно констатировать тот факт, что самообразование, несмотря на загруженность времени курсантов, остается одним из важнейших факторов получения новых знаний, повышения культурного и интеллектуального уровня молодых людей. Вместе с тем достаточно высок показатель потенциальной девиации, определенной у «других курсантов» (36,13%), поэтому необходимо повышение уровня культурно-воспитательного процесса в среде курсантов и слушателей.

Согласно полученным в ходе исследования ответам на вопрос «Характерно ли желание добиваться справедливости любой ценой, даже путем применения насилия?», для большей части респондентов не характерно такое качество. Так, 7,51% опрошенных заявили, что указанное качество характерно для них лично; 26,01% определили данную характеристику как свойственную другим курсантам; 66,47% затруднились ответить.

Несмотря на то, что показатель склонных к применению насилия «во имя справедливости» составил лишь 7,51%, все же не может не вызывать озабоченность тот факт, что склонность к девиантному поведению проявляется практически у каждого десятого курсанта и слушателя (к этому необходимо добавить возможное искажение ответов и социально приемлемые ответы).

Стоит отметить, что большую часть опрошенных, желающих добиваться справедливости любой ценой, даже путем применения насилия, составляют мужчины.

Аналогичная ситуация сложилась и с численным преобладанием первокурсников среди потенциальных девиантов. Это можно объяснить особенностями той социальной среды, откуда прибыли курсанты. Известно, что в нашем обществе уровень агрессии очень высок. Возможно, ситуация изменится в лучшую сторону по мере ресоциализации курсантов в процессе обучения. И, вполне возможно, они уже не будут добиваться справедливости любой ценой, даже путем применения насилия.

В целях решения данной проблемы необходимо оптимизировать работу с курсантами и слушателями, особенно со стороны психологов.

Ответы на вопрос «Характерны ли нарушения правил дорожного движения?» показывают, что нарушение правил дорожного движения – одна из распространенных девиаций в современном российском обществе, из-за которой страдает большое количество людей. Неукоснительное соблюдение ПДД особенно значимо для сотрудника полиции, именно он должен личным примером демонстрировать поддержание законности и порядка в процессе дорожного движения. Анализируя результаты исследования, можно отметить, что большая часть курсантов мотивированы именно на добропорядочное поведение на дорогах. Тем не менее результаты опроса таковы: 6,36% указали на собственные нарушения правил дорожного движения; 30,92% отметили, что это характерно для других курсантов; 62,72% затруднились ответить на данный вопрос.

Как показывают ответы на вопрос «Как, по вашему мнению, нужно относиться к закону?», весьма тревожным симптомом является недостаточно строгое отношение респондентов к ценности закона. Так, 56,36% указали на то, что закон нужно соблюдать всегда и во всем; 22,54% респондентов считают, что законы нужно соблюдать тогда, когда это делают и представители органов власти; 15,32% отметили, что не так важно, соответствуют ли поступки людей закону, главное, чтобы они были справедливыми; 5,78% участников исследования затруднились ответить.

Таким образом, исследование выявило наличие значительной доли курсантов и слушателей, не склонных всегда и во всем соблюдать букву закона. Этот факт можно рассматривать как условие для развития девиаций в изучаемой среде.

При оценке утверждения «Меня раздражают замечания со стороны других людей» были получены следующие данные: 37,86% респондентов согласны с тем, что в той или иной степени их раздражают замечания других людей (14,74% – согласны, 23,12% – скорее согласны); 60,69% не согласились с указанным утверждением (39,88% – скорее не согласны, 20,81% – не согласны); 1,45% затруднились ответить.

Несмотря на то, что большинство опрошенных в целом нормально реагирует на замечания окружающих, все же стоит обратить внимание на существование довольно большой группы респондентов (37,86%), продемонстрировавших склонность к раздражительности, аффективности, максимализму, непринятию критики, которые свойственны представителям определенных молодежных субкультур (как правило, криминального характера), но никак не должны проявляться в личности полицейского, его социальном облике.

Анализ утверждения «Сейчас невозможно хорошо жить и при этом во всем соблюдать действующие законы» дает следующие показатели: 39,89% участников опроса согласны с данным утверждением; 58,96% молодых людей не видят это возможным; 1,16% затруднились ответить.

Результаты, к сожалению, подтверждают актуальность проведенного исследования, так как показывают деформацию сознания молодых людей, правовой нигилизм их мировоззрения.

Анализ утверждения «Негодяев и подонков нужно наказывать лично» показал, что 37,28 % респондентов согласны с данным утверждением; 60,41% участников придерживаются противоположного мнения; 2,31% затруднились ответить.

Невозможно не обратить внимание на значительное число будущих полицейских, считающих приемлемым самосуд в современном правовом пространстве, не говоря уже о том статусе, которым они обладают (сотрудник полиции – гарант прав и свобод человека и гражданина).

Результаты анализа утверждения «Иногда можно допускать незначительные отклонения от норм законодательства, главное – не нарушать Уголовный кодекс» показывают, что 35,26% респондентов согласны в той или иной степени с данным утверждением; 62,43% не согласны.

Предварительно по результатам исследования можно сделать вывод о том, что в среде курсантов и слушателей сложился устойчивый кластер (порядка 35–40% от общего числа респондентов), обладающий девиантным потенциалом, характеризующийся начальной стадией девиации сознания. В случае, если указанные процессы не будут нейтрализованы и преодолены, существует риск развития девиаций в среде полицейских, что представляет собой угрозу социальному порядку и стабильности.

С утверждением «Верность сексуальному партнеру – пережиток прошлого» согласны в той или иной степени 13,58% участников исследования; не согласны – 81,79%; затруднились ответить – 4,62%. Таким образом, исследование выявило наличие сексуальных девиаций у 13,58% курсантов и слушателей.

Необходимо подчеркнуть, что женщины в большей мере, чем мужчины, демонстрируют склонность к сексуальным девиациям, соглашаясь с вышеуказанным утверждением.

Исходя из анализа ответов по утверждению «Сейчас за деньги можно решить любые проблемы с законом и уйти от ответственности», можно констатировать тот факт, что большинство будущих сотрудников полиции критически относится к положению дел с соблюдением законности в современном российском обществе. Так, 52,02% респондентов согласны в той или иной степени с данным утверждением; 46,82% не согласны; 1,16% затруднились с ответом.

Распределение ответов респондентов свидетельствует о достаточно глубоко укоренившихся девиациях сознания и в целом соответствует той картине, которая была выявлена в ходе исследования: несмотря на то, что большинство курсантов и слушателей не подвержены влиянию девиаций на данный момент, имеется кластер (порядка трети опрошенных), который отличается склонностью к девиантному поведению.

Итак, по результатам проведенного количественного эмпирического анализа представляется возможным сделать следующие выводы.

Опрос позволил описать содержательный облик кластера внутри исследуемой совокупности, для которого потенциальна или реальна опасность девиантного поведения. Причем это девиантное поведение, безусловно, дифференцируется по степени тяжести – от незначительных проступков до тяжелых форм отклоняющегося поведения. Данный кластер имеет определенные количественные параметры в зависимости от реагирования респондентов на тот или иной стимул (вопрос), количественный состав кластера демонстрирует тенденции к увеличению либо уменьшению. Его максимальное значение в большинстве вопросов находилось на уровне 30–35%, а минимальное не превышало пределов статистической погрешности. Кластер потенциальных или реальных девиантов среди опрошенных респондентов характеризуют следующие эмпирические показатели и индикаторы:

- неудовлетворенность учебой (6,94% опрошенных);
- позитивное восприятие девиантного поведения и отождествление его с собственной жизнью (6,07%);
- злоупотребление алкоголем (0,87%), регулярное употребление алкоголя для расслабления и снятия стресса (7,51%);
- разочарование в выбранной профессии, негативизм по отношению к жизни (2,31%);
- категоричность, юношеский максимализм, нежелание прислушиваться к чужому мнению (10,12%);
- агрессивное поведение по отношению к окружающим (4,34%), периодическая раздражительность и злобность (37,86%);
- нарушение норм морали, нравственности (0,29%);
- склонность к самосуду (7,51%);
- нарушение правил дорожного движения (6,36%);
- склонность допускать незначительные отклонения от норм законодательства (35,26%);
- убежденность в том, что в России за деньги можно решить любые проблемы с законом и уйти от ответственности (52,02%);
- уверенность в том, что верность сексуальному партнеру – пережиток прошлого (13,58%); при этом 3,18% респондентов практикуют беспорядочные половые связи.

Стоит также отметить, что косвенно количественные характеристики этого проблемного кластера подтверждаются следующими данными:

- с девиантным поведением курсантов непосредственно сталкивались 29,77% респондентов, при этом терпимо относятся к такого рода поведению 30,06% (необходимо иметь в виду, что при таком количестве контактов с девиантами аналитически подтверждается и размер кластера – порядка трети от общего числа опрошенных);

- 39,89% убеждены в том, что в современной России можно хорошо жить, только нарушая закон;

- 15,32% опрошенных ставят под сомнение закон и правопорядок.

Подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время среди обучающихся в образовательных организациях МВД России наблюдается устойчивая по численности группа, характерной чертой которой является потенциальная или реальная девиантность. Совершенно очевидно, что существование столь значительного по численному составу кластера невозможно вне действия устойчивых социальных факторов девиации. Эти факторы связаны как с социокультурной и духовно-нравственной сферами, так и с социальными практиками, стилем и образом жизни. Безусловно, данные факторы затрагивают и специфические моменты, связанные с бытованием субкультуры военнотружущей молодежи.

Необходимо отметить также возникающее противоречие между рационально-логическими мотивами и установками большинства опрошенных (практичность, прагматизм при выборе профессии), с одной стороны, и тяжелыми, порой экстремальными условиями несения службы (прежде всего, с морально-психологической точки зрения) – с другой. Выявленное в ходе эмпирического анализа противоречие способствует генезису девиаций части курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. При этом эмпирическое исследование выявило группу «явных» и «латентных» девиантов. Если численность первой группы не превышает 5%, то численность второй весьма велика и составляет порядка трети от общего количества опрошенных. Вторую группу отличает толерантное отношение к

проявлениям девиаций вследствие специфического, деформированного сознания. Данная группа представляет собой «скрытый резерв» девиантного поведения обучающихся образовательных организаций МВД России. Отмеченные факты необходимо учитывать, выстраивая алгоритмы работы с курсантами и слушателями, в целях противодействия девиантному поведению.

Одной из основных задач деятельности по руководству процессом обучения в образовательных организациях МВД России выступает укрепление служебной дисциплины и законности. Работа по профилактике нарушений служебной дисциплины и законности должна носить плановый характер и осуществляться по следующим направлениям:

- эффективная система нравственно-правового воспитания;
- атмосфера утверждения законности и уставного порядка;
- широкая гласность в применении мер дисциплинарного воздействия;
- личный пример офицеров из числа профессорско-преподавательского и командного составов.

Воспитание личного состава в лучших полицейских традициях способно оказать стимулирующее воздействие на коллективы учебно-строевых подразделений и образовательных организаций в целом, мобилизовать курсантов и слушателей на достижение высоких результатов в учебе, научной деятельности, спорте, несении службы в суточном наряде и во время охраны общественного порядка. При систематическом подведении итогов учебной и служебной деятельности за неделю, месяц, семестр и учебный год обучающиеся должны поощряться как правами начальника факультета и офицеров подразделений, так и в приказах начальников образовательных организаций МВД России, что будет способствовать созданию в коллективах здорового морально-психологического климата.

Заключение

В научной литературе представлено немало трудов, посвященных анализу проблемы отклоняющегося поведения молодежи. Данная научная традиция начала формироваться еще в конце XIX в. и получила наибольшее развитие в XX в. В данном контексте необходимо отметить труды таких ученых, как А. Бандура, Э. Дюркгейм, С. Линг, Ч. Ломброзо, Р. Мертон, Н. Смелзер, З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Юнг и др. В числе отечественных исследователей – Б.Н. Алмазов, И.П. Башкатов, С.А. Беличева, В.Г. Бочарова, Л.Т. Дулинова, Ю.А. Клейберг, А.Е. Личко, И.А. Невский и др.

Эмпирический анализ проблемы показал, что девиантное поведение курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России обладает целым спектром особенностей, которые детерминированы спецификой служебной и образовательной деятельности в данных организациях. Среди наиболее распространенных девиаций в поведении курсантов удалось выявить такие, как сквернословие, грубость, нарушения при несении службы, самовольные отлучки, неподчинение командирам.

Кроме того, анализ вторичных источников позволил обозначить характеристику наиболее распространенных девиаций, которые обусловлены наличием дефектов в нравственной, мотивационной, эмоциональной и волевой сферах, в акцентуации характера, т. е. субъективными факторами, а также объективными: отсутствие должной компетентности субъектов воспитания, отсутствие необходимых организационных и социально-психологических условий образовательно-воспитательной среды.

Совершенствование психологической работы с молодежью, направленной, прежде всего, на первичную диагностику адаптивного потенциала абитуриента, прогнозирование успешности адаптационного процесса, включает в себя психологические консультации, беседы и тренинги.

Успешная адаптация курсантов в образовательных организациях системы МВД России играет огромную роль в дальнейшем образовательном и воспитательном процессе и зависит не только от качеств самой личности, но и от деятельности профессорско-преподавательского и командного составов, участия психологов и сотрудников отделов воспитательной работы.

Литература

1. Агафонов Ю.А. Социальный порядок в России (институциональный и нормативно-правовой аспекты). Ростов н/Д., 2000.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
3. Анисимова Т.Г. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях современного российского общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2016. С. 18.
4. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975.
5. Ассаджоли Р. Психосинтез: теория и практика. М.: REFL-book, 1994.
6. Баразгова Е.С. Американская социология (традиции и современность). Екатеринбург; Бишкек, 1997.
7. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
8. Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008.
9. Белановский С.А. Индивидуальное глубокое интервью. М., 1993.
10. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М., 1994.
11. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988.
12. Буева Л.П. Социальная среда и формирование гармонической личности. М., 1971.
13. Буева Л.П. Социальная среда и сознание личности М., 1968.
14. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.
15. Виноградов М.Н. Физиология трудовых процессов. М., 1966.
16. Виноградов Ю.Е., Тихомиров О.К. Эмоциональная и неэмоциональная напряженность при выполнении интеллектуальной работы // Материалы III Всесоюзного съезда общества психологов СССР. М., 1980.
17. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. М., 1998.
18. Выготский Л.С. Психология развития человека. М: Смысл: Эксмо, 2003.

19. Гишинский Я.И., Афанасьев В.Г. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб.: Питер, 1993.
20. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004.
21. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб., 2004.
22. Гишинский Я. Девиантология. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юридинеский центр Пресс, 2007.
23. Данилова Н.И. Функциональные состояния: механизмы и диагностика. М.: Издательство МГУ, 1985.
24. Демин А.Н. Психологическое содержание профессиональной ориентации // Прикладная психология. 1999. № 4. С. 13–27.
25. Джерелиевская И.К. Личностная детерминанта социального порядка: аксиологический аспект: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2010.
26. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Методология и методика социологического исследования: учеб. М., 2009.
27. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15-ти тт. Т. VI: Социальные деформации. М.: ИНФРА-М, 2005.
28. Дружилов С.А. Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития. Новокузнецк: ИПК, 2002.
29. Дружилов С.А. Профессионалы и профессионализм в новой реальности: психологические механизмы и проблемы формирования // Сибирь. Философия. Образование: альманах. Новокузнецк: ИПК, 2001. Вып. 5.
30. Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика / пер. с англ. М., 2003.
31. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.
32. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М., 1994.
33. Земцова Е.М. Адаптация курсантов к обучению в военном вузе средствами преподавательского курса физики: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2005.

34. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2004.
35. Ильинский И.М. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-е годы. Тенденции и перспективы. М., 1999.
36. Исмагилова Ф.С. Основы профессионального консультирования. М.; Воронеж, 2003.
37. Ихсанов Р.Ф. Решение проблемы провинциальной ментальности решение адаптивной задачи. Самара, 1994.
38. Казакова В.Г., Кондратьева Л.Л. Психология. М.: Высшая школа, 1990.
39. Калайков И.Д. Цивилизация и адаптация. М., 1984.
40. Калшед Д. Внутренний мир травмы. Архетипические защиты личностного духа. М., 2001.
41. Карвасарский Б.Д. Неврозы. М., 1990.
42. Касьянов В.В. Толерантность и социальный порядок в контексте глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 1. С. 16–17.
43. Комаров М.С. Введение в социологию. М., 1994.
44. Кон И.С. Открытие «Я». М., 1971.
45. Кон И.С. Социология личности. М., 1985.
46. Конева О.Б. Социально-психологические аспекты дезадаптации личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 19. С. 78.
47. Константинов В.В. К вопросу о понятии «адаптация» // Проблемы социальной психологии личности. Саратов: СГУ, 2008.
48. Кравченко А.И. Социология. М., 2005.
49. Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. М.: МГУ, 1984.
50. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М.: Смысл, 2003.
51. Лисовский В.Т. Социология молодежи. СПб., 1996.
52. Ломброзо Ч. Преступный человек. СПб.: Мидгард, 2005.
53. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
54. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: МГУ, 1996.

55. Медведев В.Н. Утомление. М., 1977.
56. Меерзон Ф.З. Адаптация, стресс и профилактика. М.: Наука, 1981.
57. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия // Социс. 1992. № 2–4.
58. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М., 1985.
59. Миллс Ч. Высокая теория // Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994.
60. Монастырская Т.И. Девиантное поведение российской молодежи как факт социальной патологии духовной жизни общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 1999.
61. Мороденко Е.В. Социально-психологическая адаптация и дезадаптация в процессе социализации личности // Вестник ТГПУ. 2009. № 8. С. 108–110.
62. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л.: ЛГУ, 1960.
63. Наенко Н.И. Психическая напряженность. М.: МГУ, 1976.
64. Назарова Е.А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в контексте современной миграционной политики России: социологический анализ. М.: Союз, 1999.
65. Налчаджан А.А. Социально-психическая адаптация личности. Ереван, 1988.
66. Налчаджан А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М: Эксмо, 2010.
67. Немчин Т.А. Состояния нервно-психического напряжения. Л.: ЛГУ, 1983.
68. Никифоров Г.С. Самоконтроль человека. Л., 1989.
69. Овчинникова Г.А. Социальная адаптация подростков группы риска // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4.
70. Овчинникова О.Н. О классификации состояний психической напряженности // Материалы II Всесоюзного съезда общества психологов СССР. М., 1968.
71. Павелко И.И. Сублимация агрессии в деятельности // Журнал практического психолога. 1998. № 3. С. 43–48.
72. Павлов И.П. Мозг и психика. Воронеж, 1996.

73. Парето В. Компендиум по общей социологии / пер. с итал. А.А. Зотова. 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
74. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 2004.
75. Парыгин Б.Д. Основы социальной психологической теории. М.: Мысль, 1971.
76. Парыгина А.А. Проблема удовлетворенности профессией // Научно-техническая революция и социальная психология. М., 1981. С. 39–41.
77. Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности. М.: Наука, 1972.
78. Петрусевич Д.Ф. Сущностные характеристики девиантного поведения подростков // Вестник ТГПУ. 2011. Вып. 6 (108).
79. Попов К. Сознание и социальная среда. М., 1979.
80. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка в российском обществе: дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2006.
81. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М., 1996.
82. Реан А.А. К проблеме социальной адаптации личности. СПб., 1995.
83. Роговин М.С. Введение в психологию. М.: Высшая школа, 1969.
84. Ростовцева М.В., Хохрина З.В., Машанов А.А. Социальная дезадаптация личности как объект философского анализа // Фундаментальные исследования. 2014. № 9.
85. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии М.: Педагогика, 1973.
86. Рудаков С.И. История марксистской философии XIX в. Воронеж, 2003.
87. Свенцицкий А.Л. Социальная психология управления. Л.: ЛГУ, 1986.
88. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994.
89. Соболевская М.А. Проблема социального порядка в современной социологической теории: от дискурса порядка к порядку дискурса // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 794–798.
90. Собчик Л.Н. Методы психологической диагностики. М., 1990.

91. Соломин В.П., Султанов К.В. Управляемость общества и социальный порядок // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 3. С. 181–183.
92. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М., 2006.
93. Социология: словарь-справочник / под. ред. Ю.Г. Волкова. Краснодар, 2006.
94. Стригуненко И.К. Предупреждение девиантного поведения курсантов и слушателей учебных заведений МВД России: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2013.
95. Стряпина Н.В. Психологическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2009.
96. Фролов С.С. Социология. М., 2000.
97. Хагуров Т.А. «Человек потребляющий»: проблемы девиантологического анализа. М., 2006.
98. Черкасов А.В. Социальная адаптация наркозависимых в современной России: дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2009.
99. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.
100. Шипунова Т.В. Проблема синтеза теорий девиации // Социс. 2004. № 12.
101. Шелест И.Р. Современное состояние организации свободного времени курсантов в вузах Министерства обороны Российской Федерации // Вестник военного университета. 2009. № 3.
102. Шелепова М.А. Педагогические условия профессиональной адаптации будущих следователей в вузе МВД России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2004.
103. Шпак А.Л. Социальная дезадаптация: признаки, механизмы, уровни // Социс. 2011. № 3. С. 50–55.
104. Юмашева Т.А. Формирование мотивационной готовности студентов к работе с социально-дезадаптированными детьми: дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2002.
105. Юнг К.-Г. Проблема души нашего времени. М.: Прогресс, 1993.

106. Якубович В.Б. Качественные методы или качество результатов // Социология: методология, методы, математические модели. 1995. № 5–6.

107. Sheldon W.H. The varieties of human physique: An introduction to constitutional psychology. New York: Harper & Brothers, 1949.

108. URL: <http://www.dayperm.ru/node/56514>

109. URL: <http://newsliga.ru/index.php?nma=news&fla=stat&nums=8043>

110. URL: <http://kriminalnn.ru/2013/03/28>

111. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2013/03/27/5118821.shtml>

112. URL: <http://120966.vashps00.web.hosting-test.net>

113. URL: <https://www.differencebetween.com/difference-between-qualitative-analysis-and-vs-quantitative-analysis>

114. URL: <http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199756384/obo-9780199756384-0043.xml> (дата обращения: 12.05.2018).

115. URL: <https://revisesociology.com/2016/01/03/research-methods-sociology> (дата обращения 15.05.2018).

116. URL: <http://studentu-vuza.ru/sotsiologiya/lektsii/teorii-deviantnogo-povedeniya.html>

117. URL: http://society.polbu.ru/volkov_sociology/ch67_all.html

118. URL: <http://120966.vashps00.web.hosting-test.net>

Авторский опросник

Инструкция: прочитайте внимательно вопрос и выберите вариант ответа. Дайте развернутый ответ при необходимости. Отвечайте искренне. Анкета является **анонимной**. Спасибо за участие!

1. Как часто Вы замечаете в поведении курсантов-первокурсников признаки девиации?

часто;

редко;

никогда;

затрудняюсь ответить.

2. За какие проступки, по Вашему мнению, курсанты чаще всего получают замечание (взыскание, более строгое наказание)?

3. С какими грубыми дисциплинарными проступками курсантов Вы сталкивались на практике?

4. Опишите, как в целом проходит адаптация в месяцы у курсантов в Вашем подразделении?

Анкета исследования

Уважаемый респондент!

Кафедра философии и социологии Краснодарского университета МВД России приглашает Вас принять участие в исследовании, посвященном изучению мнений курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Ваше мнение важно для нас. Исследование носит анонимный характер, полученная информация будет использована только в обобщенном виде в научных целях.

Заранее благодарим Вас за сотрудничество!

Укажите, пожалуйста, Ваш пол ____ возраст ____
факультет ____ курс ____ специальность _____

1. Какое из утверждений более точно характеризует Вашу учебу в Краснодарском университете МВД России? (возможно несколько вариантов ответа)

- 1) я здесь учусь по призванию;
- 2) я учусь, потому что эта профессия престижна и хорошо оплачиваема;
- 3) я учусь, чтобы сделать карьеру;
- 4) учусь, чтобы устроить свою личную жизнь;
- 5) я учусь, чтобы получить диплом;
- 6) я учусь, потому что так решили родители;
- 7) я учусь здесь, потому что это шанс не пойти в армию;
- 8) другое (напишите) _____
- 9) затрудняюсь ответить.

2. В какой мере Вы удовлетворены учебой в Краснодарском университете МВД России? (один вариант ответа)

- 1) полностью удовлетворен;
- 2) скорее удовлетворен;
- 3) скорее не удовлетворен;
- 4) абсолютно не удовлетворен;
- 5) затрудняюсь ответить.

3. Приходилось ли Вам сталкиваться с девиантным поведением (алкоголизм, наркомания, половая распущенность, агрессивное поведение и т. д.) курсантов Краснодарского университета МВД России? (один вариант ответа)

- 1) приходилось;
- 2) не приходилось (переходите к вопросу 7);
- 3) затрудняюсь ответить.

4. Каково Ваше отношение к девиантному поведению курсантов Краснодарского университета МВД России? (один вариант ответа)

- 1) это недопустимо, такие люди должны быть уволены из рядов полиции России;
- 2) это неприятно, но нужно дать людям шанс на исправление;
- 3) в большинстве своем их девиантное поведение касается личной жизни и не представляет общественной опасности;
- 4) другое (напишите) _____
- 5) затрудняюсь ответить.

5. Каковы, на Ваш взгляд, причины девиантного поведения курсантов? (напишите)

6. Каким образом необходимо бороться с девиантным поведением курсантов? (несколько вариантов ответа)

- 1) ужесточать наказание;
- 2) вести разъяснительную работу;
- 3) повышать культурный уровень людей;
- 4) другое (напишите) _____
- 5) затрудняюсь ответить.

7. Что изменилось в Вашей жизни после реформы полиции? (напишите)

8. Что из перечисленного характерно ... (поставьте отметки напротив тех вариантов, которые Вы считаете реальными)

Варианты	для Вас лично	для других курсантов
1. Злоупотребление алкогольными напитками	1	2
2. Употребление наркотиков	1	2
3. Отрицательное отношение к учебе, разочарование в выбранной профессии	1	2
4. Нежелание прислушиваться к чужому мнению	1	2

5. Агрессия по отношению к другим людям	1	2
6. Преобладание эмоций над разумом при совершении каких-то поступков	1	2
7. Нарушение норм морали, этикета, нравственности	1	2
8. Беспорядочные половые связи	1	2
9. Нежелание заниматься самообразованием	1	2
10. Желание добиваться справедливости любой ценой, даже путем применения насилия	1	2
11. Нарушение правил дорожного движения	1	2
Другое _____		

9. Как, по Вашему мнению, нужно относиться к закону? (один вариант ответа)

- 1) всегда и во всем нужно соблюдать букву закона;
- 2) законы нужно соблюдать тогда, когда это делают и представители органов власти;
- 3) не так важно, соответствуют ли поступки людей закону, главное, чтобы они были справедливыми;
- 4) закон следует соблюдать лишь тогда, когда он не мешает реализовывать личные интересы;
- 5) затрудняюсь ответить.

10. Выразите степень своего согласия с предложенными утверждениями (один вариант ответа в каждой строке)

Утверждения	Согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не согласен
1. Меня раздражают замечания со стороны других людей	1	2	3	4
2. Сейчас невозможно хорошо жить и при этом во всем соблюдать действующие законы	1	2	3	4
3. Негодяев и подлецов нужно наказывать лично	1	2	3	4
4. Иногда можно допускать незначительное отклонение от норм законодательства, главное – не нарушать Уголовный кодекс	1	2	3	4
5. Принятие алкоголя помогает мне расслабиться и снять стресс	1	2	3	4
6. Верность сексуальному партнеру – пережиток прошлого	1	2	3	4
7. Сейчас за деньги можно решить любые проблемы с законом и уйти от ответственности	1	2	3	4

Благодарим за участие в исследовании!

Оглавление

Введение.....	3
1. Теоретико-методологические подходы к анализу девиантного поведения молодежи.....	7
2. Источники и формы девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	27
3. Методическое обеспечение эмпирического анализа девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	33
4. Успешная адаптация обучающихся в образовательных организациях МВД России как один из факторов профилактики девиантного поведения.....	41
5. Эмпирический анализ девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России как фактор их профессиональной социализации.....	47
Заключение.....	58
Литература.....	59
Приложения.....	66

Учебное издание

Стригуненко Иван Константинович

**ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Учебное пособие

Редактор *М. В. Краснобаева*

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1427-2

Подписано в печать 31.10.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 4,2. Тираж 110 экз. Заказ 726.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.